

Когда мы мечтаем

Автор:

Энн Петцольд

Когда мы мечтаем

Энн Петцольд

Young Adult. K-pop

Что будет, если участник самой знаменитой k-поп-группы влюбится в обычную девушку?

Девятнадцатилетняя Элла – студентка. Ее жизнь заполнена лекциями, книгами и заботой о младшей сестре. Вместо шумных вечеринок и встреч с друзьями она проводит время с блокнотом для рисования.

Однажды Элла встречает Чжэ Ёна, обаятельного и уверенного в себе парня. Но Элла не догадывается, что он – участник NCT, самой известной k-поп-группы в мире.

Как долго Чжэ Ён будет скрывать правду о своей настоящей личности? И что он выберет: музыкальную карьеру или любовь?

Энн Петцольд

Когда мы мечтаем

When We Dream

Anne P?tzold

© В. Трошагина, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Посвящается Симоне. 90 000[1 - Имеется в виду оригинальное издание.]слов, ни одно из которых и близко не передает глубину моей признательности

Глава 1

– Домашнее задание – проработать текст.

Аудитория заполнилась шелестом тетрадей и разговорами. Мои сокурсники встают, копаются в сумках – на профессора почти никто не обращает внимания.

– И не забудьте сдать его до пятницы, – добавил он, поправляя очки.

Большинство студентов уже просочились наружу через двустворчатую дверь в конце зала. Пряча тетрадь с конспектами и ручки в рюкзак, я подождала, пока схлынет основная волна. И только когда на передних рядах почти никого не осталось, закинула рюкзак за плечи и тоже вышла из аудитории.

«Международный менеджмент» был сегодня одной из последних пар, холл университетского корпуса почти опустел: все стремились как можно скорее оказаться дома. Я не исключение. С утра сидела в переполненных аудиториях и не могла дождаться, когда вернусь в свою комнату. Мысль о постели, хорошей книжке и чашке чая помогла мне продержаться остаток дня.

Я вышла на улицу, и мои руки лизнул вечерний холодок. Последние дни выдались необычайно теплыми для конца апреля, и я наслаждалась прохладой. От жары я становлюсь в лучшем случае вялой. Мне и так с трудом удастся концентрироваться на лекциях. А если температура больше двадцати пяти градусов, мне это совсем не удастся, и я могу думать только о том, чтобы сбежать от толчеи и залечь где-нибудь в местечке попрохладней. Как правило, спасительным островком становились родные стены. Квартира находится не слишком далеко от факультета, так что каждый день я радуюсь, что не надо тащиться через весь город.

Учеба уже вымотала меня. Вероятно, сильнее, чем должна бы. Постоянно чувствую себя замученной, но стараюсь не думать об этом. Как отчаянно по утрам все во мне сопротивляется необходимости выйти из дома!

И так ведь каждый раз?

Я потрянула головой, воткнула в уши наушники и включила погромче музыку на телефоне. Под нежные, успокаивающие мелодии рассеиваются нежеланные мысли.

Моя жизнь хороша такой, какая она есть.

Голосок моей младшей сестры Лив слышно уже с лестничной площадки. Пока я, по дороге решившая побаловать себя горячим шоколадом, в одной руке держала стакан, а другой отпирала дверь квартиры, до меня доносилось ее громкое пение. Причем произвольный набор звуков – это определенно не английский. Я ногой толкнула дверь, но ее песня, даже став громче, осталась для меня бессмыслицей.

Я повесила ключ на крючок у двери, скинула ботинки, куртку и рюкзак в прихожей и проследовала за фальшивыми вокализами Лив на кухню. Она как раз собиралась поест кукурузных хлопьев. Рядом с раковиной стоял пакет молока, и я не поняла – то ли она опрокинула миску, то ли пыталась приготовить хлопья прямо на столе.

Лив стояла спиной ко мне. Резинка еле держалась на растрепавшихся белокурых локонах. Я постучала по дверной раме, и Лив, обернувшись, вытащила телефон из кармана брюк. В следующую секунду музыка стихла, став просто негромким

фоном.

– Ты тут без меня вечеринку закатила? – спрашиваю, смотря на лужу на столе.

Несколько прядок упало Лив на лоб. И только сдув их, она поясняет:

– Я слушала музыку и в танце опрокинула миску.

Усмешка на лице говорит, что она ничуть не раскаивается, и я невольно чувствую, как мои губы тоже растягиваются в улыбке. Сердиться на Лив – из разряда невозможного.

– Да уж, не услышать музыку было сложно. Миссис Эллиот тоже наверняка пританцовывала.

Миссис Эллиот – соседка из квартиры напротив и неофициальный член нашего скромного семейства. Если Мэлани, самой старшей из нашей троицы, приходилось задерживаться допоздна или уезжать в командировки, престарелая леди присматривала, не фастфудом ли единым мы живы. Кулинары из нас с Лив так себе, поэтому ее опасения не напрасны.

– Мэл еще на работе? – поинтересовалась я, ставя на стол свой полупустой стакан. Я подцепила с раковины тряпку и принялась устранять кукурузно-молочное месиво. Лив взяла со стола миску и отнесла ее в мойку.

– Она написала, что сегодня снова придет поздно.

Мэл работала в управлении крупной компании – организаторе торжеств. Она по горло в делах из-за церемонии награждения, которая состоится на днях в Чикаго. Уж не знаю, как Мэл следит за спонсорами, обслуживающим персоналом, светотехниками, модераторами и всеми прочими, обходясь при этом почти без сна, но как-то ей это удается.

Выкинув разбухшие кукурузные хлопья, я заглянула в холодильник. Я, конечно, ожидала встретить зияющую пустоту, но при виде кетчупа и пары ломтиков хлеба мое лицо все равно вытянулось.

– Завтра придется отправиться за покупками, – сообщила я Лив. – А сегодня, кажется, снова пицца-день.

– Я на шаг впереди, Элла! – фыркнула та, показывая на телефон в руках. – Как обычно «Маргариту»?

Я молча подняла бровь...

– Две пиццы «Маргарита» с дополнительным сыром. Сейчас, – улыбнулась Лив.

...И показала большой палец – «класс»!

– Если что, буду у себя, – с этими словами я направилась по коридору к дальней двери, ведущей в мою комнату.

Первым делом я включила подсветку у книжных полок. Лампочки лишь немного рассеяли темноту, но мне нравилось, как уютно смотрится комната при таком освещении. Она небольшая, в самый раз, чтобы вписались кровать, письменный стол, два стеллажа с книгами и маленький шкаф для одежды, но это – мое королевство. Место, где можно быть собой и переноситься в другие миры, не беспокоясь о реальном. Выходить из дома сегодня я больше не планировала, так что отрыла в шкафу сверхудобные пижамные штаны и футболку-оверсайз. Мысленно я уже видела себя в кровати с пиццей в руках, когда Лив постучалась и заглянула ко мне.

– Еда будет через двадцать минут. Хочешь посмотреть со мной сериальчик?

Я высвободила волосы из-под ворота футболки и собрала их в хвост.

– Какие будут предложения?

– Мы можем продолжить «Друзей» или какое-нибудь аниме.

Я окинула взглядом хаос на своем столе.

– Вообще, я думала поработать над рисунком, который начала вчера, – задумчиво сообщила я Лив. А еще хоть немного насладиться тишиной перед

завтрашней работой.

Впрочем, Лив отговорка не впечатлила.

– Бери альбом с собой!

То, что мне будет тяжело одновременно уделять внимание фильму, рисунку и болтовне, она намеренно проигнорировала.

Должно быть, Лив заметила мои колебания, но облегчать мне задачу не намеревалась.

– Или-и-и-и... – с хитринкой в глазах протянула она. – Мы включим диснеевский фильм, и ты сможешь во все горло подпевать!

Судя по широкой улыбке, она была уверена, ответить «нет» Диснею – выше моих сил. И она права. Она не успела ничего больше сказать, я вместо ответа протиснулась мимо нее и двинулась в гостиную. А альбом можно взять и на работу.

В свои пятнадцать Лив уже была обладательницей одного из самых обширных собраний DVD-дисков, которое я когда-либо видела, и стерегла его, как клад. Фильмы и сериалы были рассортированы в алфавитном порядке на этажерке у телевизора. Лив, при всей ее «любви» к уборке, должно быть, даже пыль там протирает.

– И ты говоришь, что я странная? Тот, кто не поет во время диснеевских мультфильмов, явно не в себе!

Я вытащила с полки «Муллан» и включила телевизор.

Лив отобрала у меня коробку и вставила диск в DVD-проигрыватель.

– А кто точно и полностью в себе?

Я запнулась. Разговор принял неожиданный оборот.

– На удивление мудро.

Она пожала плечами:

– Я младше, а не глупее.

– Да, знаю.

Иногда я забываю, что она уже не маленькая восьмилетняя девочка, которая пробиралась ко мне в кровать, потому что ей снились наши родители и она не могла заснуть одна.

Я стащила с дивана шерстяной плед и закуталась в него. Я, конечно, люблю прохладу, но Мэл с Лив осваивали на практике термин «ледниковый период». Я бы не удивилась, если бы из нашего кондиционера посыпались снежинки.

– Что будешь пить? – крикнула я.

– Давай колу, – немедленно прилетело в ответ. Лив и ее кола. Подчас я задаюсь вопросом, как ей вообще удастся сохранять хорошие зубы при таком объеме поглощаемой сладкой газировки. Не сказать, что со мной дело обстоит лучше. До ужаса обожаю свой вечерний чай, а лучший чай – именно сладкий.

Вернувшись в гостиную с бутылкой колы и двумя стаканами, я поставила их на деревянный журнальный столик, упала на диван и вытянула под пледом ноги. Лив села на пол и привалилась к моему лежбищу спиной, устраиваясь поудобней.

До начала первой песни мы с головой ушли в мультфильм. Как только я всем существом настроилась на припев, раздался дверной звонок. Лив подскочила и побежала открывать курьеру, а я нажала на паузу. Аромат пиццы разнесся по квартире еще до того, как Лив закрыла дверь. Стоило ей водрузить коробки на стол и открыть первую, в животе у меня радостно заурчало.

Сегодня утром я слишком заспалась, пришлось собираться за двадцать минут и выбегать из дома с тостом в зубах, дожевывала я его по дороге на учебу. К полудню в библиотеке я съела шоколадно-ореховый батончик, сытным назвать

его сложно. Поэтому огромная дымящаяся и ароматная пицца – для меня буквально воплощение мечты. Я настолько погрузилась в восхищение пиццей, что третью коробку, которая была гораздо меньше остальных, заметила, только когда ее впихнули мне в руки. В ответ на вопросительный взгляд Лив, широко улыбнувшись, плюхнулась рядом.

В нос ударил знакомый сладкий запах, и я снова уставилась на сестру.

– Это...

Лив так отчаянно закивала, что светлые волосы упали ей на лицо.

– У них в меню новинка. А если ты покопаешься в морозилке, то найдешь еще и мороженое.

Мне стоило больших усилий не наброситься сразу же на сладкое. Лив заказала к пицце шоколадный фондан – десерт, которым меня можно купить с потрохами. Пока я грела об него руки, от мысли о том, чтобы утопить его в шарике мороженого, набежала слюна.

– Ты лучшая!

– И горе тебе, если не начнешь с него! Я написала в комментарии к заказу, чтобы они поторопились и ты получила его еще теплым, – сказала Лив. Взяла кусок пиццы, откусила и, с наслаждением жуя, рухнула ко мне на подушки.

Я быстренько раздобыла себе миску, ложку и мороженое, а затем вернулась к Лив и снова включила мультит. Спокойные и уютные вечера вроде этого помогали мне пережить дни.

Меня разбудил приглушенный стук.

Лишь усилием воли удалось открыть глаза, а стоило попытаться подняться, шея напомнила, в какой скрученной позе я провела последние несколько часов. Лив, которая устроилась на другом конце дивана, уснула ко второй половине мультфильма. Ноги сестренки вытянула в мою сторону и, пока я спала полусидя, растянулась на весь диван.

Я убрала с лица спутанные волосы и устало моргнула в сторону открывающейся входной двери. Мэл сняла шпильки перед дверью и тихо вошла в квартиру.

Я, разогнув ноги, потянулась и встала.

– Хей, – сказала я, чтобы не разбудить Лив.

Мэл оторвала взгляд от телефона, при ее работе – случай весьма редкий, и так же тихо спросила:

– Я тебя разбудила?

Я покачала головой и пошла за ней на кухню.

– Мы смотрели фильм и внезапно впали в голодную кому.

Мэл, даже не видя коробки из-под пиццы на журнальном столике, сразу угадала:

– Доставка?

– День такой длинный, а пицца всегда такая вкусная...

– Ты и сама можешь приготовить что-нибудь вкусное.

Мэл распустила тугую косу, которую чаще всего заплетала, выходя из дома. У нее такие же светлые волосы, как у нас с Лив, только прямые. Не то что мои, превращающиеся после мытья в кудрявый хаос.

– Но так меньше вероятность, что я спалю кухню, – ввернула я.

Фыркнув в ответ, Мэл со вздохом плюхнулась на стул.

Я взяла стул по другую сторону стола и села на него.

– Много работы?

– Можно и так сказать.

Мэл пригладила волосы и взялась перебирать спутавшиеся прядки.

– Все свихнулись из-за этой церемонии послезавтра. Старший менеджер давит на меня, а мне приходится давить на тех, кто работает с организатором. Как будто в первый раз через все это проходим.

Мэл уже несколько лет трудится на ниве ивент-менеджмента. Попросту говоря, она контактное лицо для всех сотрудников заказчика. Вместе с тем именно ей отчитываться перед старшим менеджером и отвечать, если что-то пойдет не так.

Каждый раз с приближением очередного шоу я наблюдаю, как круги у нее под глазами становятся еще чуть темнее. Для меня загадка, как она раз за разом выдерживает этот стресс. Меня доводит даже дедлайн по домашке. И ведь от него страдают только мои оценки, а не тысячи, если не миллионы людей.

– Хочешь кусочек пиццы? Лив не все уничтожила, – предложила я. Однако Мэл отказалась.

– Нет, мне и так неплохо, – она широко зевнула, прикрывая рот рукой. – Я сразу в постель. Не могу позволить себе завтра проспать.

Судя по виду, ей не помешал бы выходной.

Мэл натянула резинку для волос на запястье.

– Ты завтра снова в музей?

– Да. Я взяла смену Ланы и, скорее всего, просижу там целый день. Скучая.

Вскоре после начала учебы я решила подыскать себе работу. В университетской библиотеке мне случилось наткнуться на объявление, и я без лишних раздумий подала заявку на должность гардеробщицы в музее искусств. К счастью, требования были не слишком высоки. Учась в школе, я никогда не работала, так что мое резюме получилось довольно скудным.

Мэл просто кивнула. Очевидно, мысленно она уже переключилась на следующую тему, ведь ее взгляд устремился в гостиную.

– Ты разбудишь Лив или лучше мне? – спросила она.

– Ложись, – я решительно вздохнула и наконец встала. – Я разберусь.

Мэл кивнула и тоже поднялась. Она пододвинула стул обратно к столу, зевнула и вышла, тихо пожелав мне спокойной ночи. Щелкнул замок двери ее комнаты, и в квартире почти все стихло. Слышалось лишь, как тикают настенные часы да ворочается на диване Лив.

Я перевела взгляд в окно над раковиной: темноту разрывали фары мчащихся мимо машин и уличные фонари, освещающие ночной город. Я скучала по ним: по звездам в небе. Еще мне не хватало свежего, незагазованного воздуха.

Сестрам я бы ни за что не призналась, но подчас мне кажется, что на меня давят никогда не стихающий шум и огни. После смерти родителей мы с Лив переехали к Мэл в большой город. С тех пор прошло уже семь лет. Однако бывали дни, когда воспоминания о ночевках в саду под открытым небом или о долгих лесных прогулках вставали перед глазами как живые, будто это было только вчера.

Жизнь в городе может быть волнующей. Потрясающей. Конечно, многим нравится растворяться в толпе. Повсюду что-то происходит, ты никогда не бываешь один. А меня это невыносимо раздражает. Почти нет места, чтобы просто... жить. Без назойливых телефонных звонков, завывания сирен или автомобильных гудков.

Однако я давно приняла решение просто смириться. Мэл от многого пришлось отказаться, чтобы забрать нас с Лив и обеспечить всем необходимым. Я хотела закончить учебу, найти, не добавляя ей хлопот, хорошую работу – и хоть этим отплатить ей за малую часть всего, что она делала для меня в последние годы.

Сделать глубокий вдох и медленно выдохнуть, пытаюсь расслабить плечи. Простое упражнение, но оно помогало мне в минуты, когда в голове становилось слишком шумно, а мысли разбегались.

Еще несколько секунд на кухне напиваюсь тишиной и – в гостиную будить Лив. Я потрясла ее за плечо, и она, сонно моргнув, пробормотала, что просто останется спать на диване. Я предприняла еще несколько попыток отправить Лив в ее комнату, но раз уж она хочет спать, то ни одной лошадиной силы не приложит, чтобы сдвинуться дальше необходимого.

В итоге я отправилась к Лив в комнату, чтобы принести с кровати подушку и одеяло. Стены там увешаны постерами групп, которые она в конкретный момент боготворит. По большей части они сменяются так быстро, что однажды мне просто расхотелось следить за этой круговертью. Не помню, чтобы у меня было так же, но, может, дело в том, что я всегда фанатела от вымышленных героев.

Вернувшись в гостиную, я подложила Лив под голову подушку и укрыла сестру одеялом. Она сразу же закуталась по самую макушку. Для меня загадка, как ей удастся так долго спать на столь неудобном диване. Хотя в ее возрасте я частенько проводила ночи на полу, заснув за чтением. Должно быть, это те самые преимущества юных лет, о которых все говорят.

На секунду я замерла. Видимо, в душе мне все семьдесят два, а не девятнадцать.

Окинув напоследок комнату взглядом, я погасила свет и отправилась к себе. Укладываясь, я старалась не думать о том, что завтра мне предстоит еще больше лекций и душных аудиторий. У меня вырвался вздох облегчения, стоило голове коснуться мягкой подушки, а босым ногам скользнуть по холодной простыне. Не прошло и пяти минут, как на меня навалилась усталость и я закрыла глаза. Реальность сменили бессвязные сны.

Глава 2

Голова гудела.

Я забилась в дальний угол библиотеки и нацепила наушники, чтобы приглушить звуки вокруг, но пульсация в висках не желала стихать. Концентрация на нуле, я с трудом пытаюсь вникнуть в текст по микроэкономике.

Спустя еще час мучений я решила остановиться. С домашкой и материалами к лекциям на этой неделе покончено – оставшееся можно отложить на завтра. Мне нравится узнавать что-то новое, если я этим горю. А вот к математике и статистике охладела еще в школе.

Я выключила ноутбук и убрала его вместе с учебниками и наушниками в рюкзак. Дело шло к вечеру, студентов в библиотеке битком. Одни хотят в тишине дописать свои работы, другие коротают время перед следующей лекцией. Несмотря на то что из-за стеклянного купола библиотека казалась большой и просторной, покинув это старинное здание, я вздохнула с облегчением.

Порыв ветра растрепал мои волосы. Правой рукой я заправила за ухо непослушные пряди и вытащила из кармана брелок телефона.

Я: Как насчет вафель с мороженкой?

Ответ не заставил себя ждать.

Эрин: Конечно. Дай мне дня два.

Эрин: И подкинь 1000 долларов, в последнюю минуту билетов дешевле не найти.

Я: Тебе ведь ОБЯЗАТЕЛЬНО нужно было выбрать максимально далекую страну.

Эрин: Простите-извините.

Она скинула гифку песика с жалобными глазками и припиской внизу: «Please forgive dog» – «Пожалуйста, прости собаку». Я усмехнулась, глядя в телефон, и не в первый раз помечтала, чтобы пять месяцев пролетели побыстрее. В ноябре Эрин улетела на год в Австралию по программе «Work and Travel» – «Работай и путешествуй», – и с тех пор мы лишь изредка видели друг друга на экране.

Мы познакомились в интернете пять лет назад, еще в старшей школе, а позже узнали, что живем в одном городе. Вплоть до прошлого года мы почти не расставались. Но, как бы все во мне этому ни противилось, времена меняются.

Я: Вот это подстава. Ты же знаешь, перед зверятами мне не устоять.

Эрин: Я вынуждена пользоваться любыми твоими слабостями. На расстоянии в 14 500 км мои возможности ограничены.

В 14 872 км и семнадцать часовых поясов, – уточнила я про себя.

Я спрятала телефон в карман и двинулась в сторону дома. К счастью, библиотека располагалась на окраине огромного кампуса с северной стороны. Я свернула на заставленную припаркованными машинами улицу и быстрым шагом устремилась прочь от библиотеки. Весь факультет – микс сменяющих друг друга готических зданий и новостроек. Как ни странно, сочетание дворцов, сверкающих стеклами, и увитых плющом домов представляет собой почти идеальную картину. Я уже не раз зарисовывала в своем альбоме здешние архитектурные контрасты.

Путь к моей любимой пекарне лежит через кафедру биологии и анатомии, дальше еще несколько улиц. Будь у меня больше денег, я бы, наверное, все меню утрамбовала в рюкзак. Но пришлось выбирать: кекс – Лив, для Мэл – чизкейк и два покрытых шоколадной глазурью брауни себе. Больше всего мне хотелось бы съесть все это в одиночку по дороге домой, но я держала себя в руках.

Вместо этого отправила Эрин фото своей добычи и, кляня себя за отсутствие регулярных тренировок для поддержания формы, преодолела последние метры. Наша квартира находилась на шестом этаже, лифт уже несколько недель как сломался, и, когда я наконец добралась до верха, мне пришлось ненадолго остановиться, чтобы глотнуть воздуха.

Войдя в квартиру, я услышала голос Мэл. Даже не помню, когда она последний раз возвращалась раньше меня. Судя по ноутбуку и документам на журнальном

столике, она взяла работу на дом.

Слов Мэл я не разобрала. Но Лив следом заголосила на такой частоте, что не расслышать было просто невозможно.

– Пожалуйста, Мэлани, пожа-а-алуйста!

Я остановилась в дверях кухни и увидела, как Лив умоляюще складывает ладони у груди.

– Я не могу взять тебя к себе на работу, Лив. Тем более завтра! – покачала головой Мэл.

– Тем более завтра! Ты хоть знаешь, кто там будет?

Мэл выжидающе посмотрела на нее. Это заняло несколько секунд, однако даже я увидела, как с некоторым опозданием до Лив доходит, что знать это – и есть работа Мэл.

– Да, хорошо. Вероятно, ты знаешь, – она слегка смутилась. Но тут же снова включила щенячий взгляд. Будто отрабатывает его в свободное время перед зеркалом и только и ждет подходящего случая, чтобы им воспользоваться.

– Пожалуйста, пожалуйста, я тебя умоляю! Никогда больше ни о чем не попрошу! NXT – моя любимая группа! Объяви они пораньше, что там будут, я раздобыла бы билет на шоу! Но сейчас это, должно быть, мой единственный шанс увидеть их вживую. Мэл, пожа-а-алуйста! Весь год за тебя посуду мыть буду!

Мэл отложила овощечистку и закинула морковку, которую держала другой рукой, в миску к порубленным огурцам и мелко нарезанным помидорам с моцареллой.

Потом кивнула в мою сторону:

– Обычно с посудой разбирается Элла.

Ее лицо оставалось беспристрастным. Не зная я ее всю жизнь, не заметила бы, что, стоило ей вновь перевести взгляд на Лив, выражение ее лица смягчилось.

Моя младшая сестренка захлопала ресницами.

– Стирка?

Мэл снова покачала головой.

– А ты за что вообще в хозяйстве отвечаешь? – спросила Лив, и мне стоило огромного усилия сдержать порыв хлопнуть себя ладонью по лбу. Над навыками ведения переговоров ей еще предстоит поработать.

– Думаешь, подобная постановка вопроса тебе поможет?

Мне показалось, что уголки губ Мэл едва заметно подрагивают.

Конечно. На Лив просто невозможно долго злиться. Она, бывает, ляпнет что невпопад, но никогда не со зла. Кроме того, она единственная из нас, кто первая извинится во время ссоры. Наверное, она была бы счастлива, цари между нами идеальное взаимопонимание, хотя это едва ли реально для трех разновозрастных сестер.

– Раз ты задаешь такой вопрос, – нерешительно протянула Лив. – Видимо, нет?

В поисках поддержки она бросила взгляд на дверь – я от нее так и не отошла. В ответ я пожала плечами. Не хочу лезть в этот спор. Лив придется выкручиваться самой.

– Все, что захочешь, если разрешишь пойти с тобой, – решительно предложила Лив.

Ответа Мэл пришлось подождать. Она, словно актриса, решила выдержать драматическую паузу, хотя все мы знали, что она скажет. Иначе Лив уже давно отстала бы.

Мэл вздохнула.

– Посмотрим, что можно сделать.

Лив просияла улыбкой. Она собиралась броситься Мэл на шею, однако та скрестила руки на груди:

– Но есть одно условие.

Радость Лив тут же улетучилась. Наверное, в душе она сразу приготовилась к худшему.

– Какое условие?

Мэл кинула взгляд на меня. Всего секунда, и у меня появилось нехорошее предчувствие.

– Элла тоже идет, и весь вечер вы проводите вместе.

Минутку.

– Что?! – я в растерянности уставилась на Мэл. – Ни за что...

– Согласна! – В один голос со мной воскликнула Лив. Она перевела на меня щенячий взгляд и беззвучно, одними губами изобразила: «Пожалуйста, пожалуйста».

– Нет, Лив, забудь! – твердо объявила я. – У меня лекции до пяти.

– Ты могла бы прогулять, – предложила она. – Студенты постоянно пропускают пары!

– Ты понимаешь, что мне придется потом догонять? – возразила я, покачив головой. – Нет, Лив.

Она закусила нижнюю губу и умоляюще посмотрела на меня.

– Пожалуйста, Элла. Ты же знаешь, я не просила бы, не будь это очень-очень важно.

По правде говоря, это аргумент. Не считая повседневных дел, она просит у меня что-то только в исключительных случаях. Должно быть, почуяв колебание, она послала в мою сторону робкую улыбку.

– И я даже весь следующий год буду мыть за тебя посуду, – с надеждой повторила она свое предложение.

Я запрокинула голову, будто на потолке могли найтись ответы на мои вопросы.

– Учитывая, что это только последняя лекция, пропущу я не так уж много...

Лив взвизгнула.

– Значит, ты идешь?

Я со вздохом кивнула, признавая капитуляцию.

– Спасибо, Элла!

Лив до того страстно обрушилась мне на шею, что я еле устояла на ногах. Я погладила ее по спине и отпихнула.

– Пообещай вести себя нормально, – с этими словами Мэл серьезно посмотрела на нее. – Если кто-то пожалуется на твое поведение, мне, скорее всего, сразу же придется искать новую работу.

– Никаких проблем, – отсалютовав, заверила Лив. – Я в принципе всегда демонстрирую себя с самой очаровательной стороны.

Она оторвалась от меня, чтобы быстро обнять Мэл, и, попискивая, выскочила в коридор. Секунду спустя хлопнула дверь ее комнаты. А я медленно повернулась к Мэл:

– И во что я сейчас ввязалась?

Мэл снова взялась за овощечистку и, не глядя, ответила мне:

– Не волнуйся. Запихнем вас в болото поскучнее, чтобы Лив даже не вздумала учудить что-нибудь.

Я улыбнулась.

– Звучит идеально.

Глава 3

Церемония проходила на огромной арене. Где-то после третьего контрольно-пропускного пункта я сбилась со счета. Каждый раз, когда охрана запрашивала удостоверение Мэл и скептически оглядывала нас с Лив, у меня внутри все сжималось. Из-за бесчисленных досмотров беспокойство только усиливалось.

Вокруг сновали туда-сюда люди, некоторые здоровались с Мэл, другие с головой тонули в нервных переговорах по телефону, а третьи сбивались в группки и, кажется, обсуждали какие-то организационные вопросы. Само шоу начнется через час, но до той поры еще столько всего нужно успеть.

Мэл отвела нас в помещение с полностью зеркальной стеной. В углу, прямо у двери, висел телевизор, а с противоположной стороны расположился небольшой диванчик с журнальным столиком – и больше ничего. Наверное, обычно в таких примерках готовятся артисты – я истово молилась, чтобы здесь никто больше не объявился и у меня получилось бы спокойно дочитать книгу, которую я днем закинула в рюкзак.

– До начала шоу я должна еще кое-что успеть. Наискосок по коридору туалет. Вон там, – она махнула в сторону столика у задней стены, – несколько бутылок с водой и снеки на случай, если проголодаетесь. Ждите здесь, пока я за вами не приду.

После этого она повернулась к Лив и сурово посмотрела на нее.

– И, пожалуйста, не создавайте неприятностей.

Лив широко распахнула глаза, стараясь выглядеть как можно невиннее.

– Почему ты смотришь на меня?

Мэл подняла бровь, подразумевая, что ответ очевиден. Она порылась в кармане куртки и протянула мне одну из своих визиток.

– На случай, если кто спросит, что вы здесь забыли, можете показать ее.

– Какова вероятность, что кто-то зайдет? – поинтересовалась я, взяв карточку.

– Относительно небольшая.

Она окинула комнату взглядом. Лив уже уютно устроилась на диване и уткнулась в телефон.

– Думаешь, вы справитесь?

– Не беспокойся. В крайнем случае я привяжу Лив к этому дивану.

Мэл благодарно улыбнулась.

– Я к вам еще загляну.

Я подмигнула ей, и она вышла в коридор. Я пересекла комнату и уселась подле Лив. Та скинула туфли и подтянула ноги к себе. На мобильнике беззвучно мелькало видео.

Мэл наверняка объявится только через час-два, так что я постаралась устроиться поудобнее. Но это оказалось непросто, ведь Лив, как обычно, развалилась почти на весь диван. И раз уж мне не хотелось оказаться у нее на коленках, мне ничего не оставалось, кроме как вжаться в подлокотник.

Я заняла относительно удобное положение и вытащила из рюкзака книгу «Ходячий замок». Мама, прочитав книгу, подарила ее мне. Уголки книги изрядно истрепались, а страницы пожелтели. В некоторых местах даже остались мамины заметки. Словами не выразить, как я дорожу этим воспоминанием о ней. Всякий раз, окунаясь в историю Софи, я будто возвращаюсь домой. Мне становится спокойней и уютней.

К сожалению, большинство людей знакомы только с мультфильмом. Но как бы хорош тот ни был, до книги ему далеко.

Когда я читаю, мир вокруг исчезает. Так что в планах у меня спокойно посидеть и закончить «Замок».

Лив же, напротив, с каждой минутой все меньше притворялась, что ее устраивает бездействие. Спустя полчаса она отложила телефон и принялась нетерпеливо барабанить пальцами по обивке дивана. Через десять минут спустила с него ноги и стала ими раскачивать.

Я искренне пыталась сосредоточиться на книге, но нервные подергивания Лив выводили из душевного равновесия и меня.

Спустя еще пятнадцать минут она подскочила.

– Мне нужно в туалет.

Я нахмурилась.

– Ты дома перед выходом три раза сходила.

– Я выпила литр чая, Элла. Он не испарится на полпути, – она двинулась к выходу.

Я положила визитку Мэл между страницами в качестве временной закладки и захлопнула книгу.

– Мне пойти с тобой?

Лив надулась.

– Туалет прямо напротив. Думаю, я и сама справлюсь.

В этом я не сомневалась. Меня скорее настораживала мысль, что стоит возникнуть на этом коротком пути кому-нибудь поинтересней – и Лив решит, что туалет может и подождать.

Она вздохнула.

– Да ладно, Элла. Ты даже не заметишь моего отсутствия.

– Пять минут, – решила я после коротких раздумий. – И только попробуй загулять. Мэл нам шею свернет, если вернется и не застанет кого-то из нас.

– Да, хорошо, – пробормотала она и вышла.

Я бросила взгляд на телефон, чтобы засечь время. Потом снова открыла книгу и погрузилась в чтение. Я то и дело меняла позу, но не двигалась с места. Да и не нужно было. Герои книги составили мне компанию и взяли с собой в путешествие. Сидя на этом самом диване, я могла облететь весь свет.

Десять страниц, потом пятнадцать, двадцать... Я настолько ушла в книгу, что не заметила, как открылась дверь. Из моего маленького мирка меня вырвал тихий голос. Подняв глаза, я определенно рассчитывала увидеть Лив, но вместо ее белокурых локонов наткнулась на короткую черную стрижку и обтянутую таким же черным пиджаком спину незнакомца. Вошедший смотрел в сторону двери, игнорируя увешанную зеркалами стену. Иначе бы наверняка сразу же заметил, что не один в комнате.

Голос тихо утекал в телефон, который он прижимал к уху. Парня задело что-то, сказанное человеком на другом конце провода, я видела, как напряглась его спина.

В следующую минуту я осознала, что пялюсь на него, как на инопланетянина.

Обрати на меня внимание!

Я было открыла рот, чтобы обозначить свое присутствие, но тут он заговорил. И я не понимала ни звука. Никогда раньше не слышала этот язык. Очень красивый, мягкий, с будто округленными звуками. Впрочем, смысл за словами мой мозг все еще не улавливал. Я сосредоточилась, пытаюсь выцепить из потока хотя бы знакомые конструкции. Но единственное, что я отметила, – это невероятно глубокий голос, который каким-то образом не до конца сочетался с языком.

Я закрыла книгу и положила ее рядом с собой. Стараясь не напугать гостя, как можно тише встала с дивана. Я просто прошла бы мимо и, пробормотав коротенькое извинение, скрылась в коридоре.

Мне оставалось всего несколько шагов, когда он внезапно обернулся. Я вздрогнула и неуверенно замерла. Наши взгляды пересеклись, и первым делом я подумала, что язык, видимо, был азиатским.

Волосы уложены слегка набок, с пробором. Правильные черты лица, пухлые губы и высокие скулы. Как ни странно, мой взгляд все время возвращался к его темно-карым глазам, наконец я поняла, в чем дело: их подчеркивал слабый макияж в темных тонах, заметный только со второго-третьего взгляда. Прошло несколько секунд, прежде чем я осознала, что уставилась на него. А он на меня. Рядом с ним и его черным костюмом я, в своем сером свитере и черной юбке, чувствовала себя одетой не по случаю.

Я откашлялась, чтобы прервать неловкую паузу, и, кажется, это положило конец и его молчанию. Он сказал своему собеседнику что-то невнятное и отключился.

– Прости, – я вскинула руки в извиняющемся жесте. – Не хотела помешать.

Я говорила медленнее, чем обычно. Четче. Пусть это и не изменит того, что английский ему не понять.

– Ухожу, – добавила я, сопроводив слова пантомимой: сначала показала на себя и затем махнула в сторону двери, делая шаг в его сторону.

Он вздернул темные брови, это придало его лицу раздраженный вид, и засунул мобильный телефон в карман брюк.

– Хорошо, – ответил он так же медленно и четко. – Я думал, здесь никого нет.

Одна, две, три секунды, и до меня дошло. У меня загорелись щеки, стоило мне осознать, что я его понимаю.

Его английский хорош. Даже очень хорош. Слышен лишь намек на акцент, почти теряющийся в бархатистых обертонах глубокого голоса.

Нормальный человек извинился бы и вышел, а я решила, что он меня не поймет. Из-за внешности и иностранного языка, на котором шел разговор по телефону.

Я лихорадочно обдумывала, как выпутаться из ситуации, чтобы не показаться еще более грубой. В голову не пришло ничего, кроме нервного смеха.

– Я не ожидала, что ты говоришь по-английски.

Разверзлись подо мной сейчас земля, в пропасть прыгнула бы добровольно.

Скрестив руки на груди, он склонил голову набок. Отдельные прядки упали на лоб, но он их не поправлял.

– Почему? Я не выгляжу как типичный американец?

Я взволнованно покачала головой.

– Нет! Нет, разумеется, нет.

Нервно разминая руки перед собой, я пыталась выдержать его взгляд.

– То есть, очевидно, не выглядишь, но Америка – страна иммигрантов, так что это ни о чем не говорит, да и английский – международный язык, мне...

Я остановилась, заметив искорки смеха в его глазах, и на секунду опустила голову, чтобы собраться с мыслями, перед тем как снова поднять на него извиняющийся взгляд.

– Мне сейчас лучше умолкнуть.

– Ты не говоришь на других языках, кроме английского? – с интересом спросил он.

Тот факт, что он не вылетел тут же из комнаты, а все еще говорит со мной, меня удивил, но и немного успокоил. То ли над ним слишком часто подшучивают, то ли у него высокий порог терпимости.

– На самом деле нет, – призналась я. – Не считая обрывков испанского.

И тот я учила только потому, что в старших классах нас обязали сдавать иностранный язык. Это не слишком помогло.

– И что ты тут делаешь наедине с... – Он бросил взгляд за мое плечо. – С «Ходячим замком»? Хорошая книга, кстати.

Я выпучила глаза.

– Ты ее знаешь?

Мой голос отчетливо звенел воодушевлением.

– Конечно, знаю. Мультфильм...

– О нет, – застонала я. – Мультфильм неплох, но книга гораздо лучше.

У него вырвался веселый и вместе с тем растерянный смешок.

– Да, – согласился он. – Дай ты мне закончить, я бы именно так и сказал.

– Ой, – я откашлялась. В конце концов, сколько косяков можно допустить за один разговор?

В уголках его губ притаилась улыбка.

– Но ты так и не ответила на мой вопрос.

Вопрос? Какой вопрос?

– Ах да! Я жду сестру.

– А почему ты не выкроишь время выйти? Там есть на что посмотреть перед самым-то шоу.

– Не слишком хорошо вписываюсь в... толпу.

Это правда. Мне даже интересно, почему сейчас я так легко в этом призналась. Возможно, из-за мелькнувшего в его глазах понимания или поблекшей улыбки, будто он точно знал, о чем я.

– Так как тебя зовут? – спросила я, стремясь вернуть разговор в приемлемое русло.

Стоило переключиться на нейтральную тему, на лице у него появилось прежнее насмешливое выражение.

– Чжэ Ён.

Я моргнула.

– Че... как?

Он на секунду поднял руку, прикрывая рот, словно прятал промелькнувшую улыбку, которую я все же заметила. Спустя мгновение он уронил руку. Я рассеяно отметила кольца на пальцах.

– Чжэ Ён, – на этот раз он произнес медленнее.

Я попробовала повторить движения его губ.

– Джей...

Все еще не то. Совсем не то, судя по последовавшему от него веселому хмыку.

Но все же он кивнул.

– Да, сойдет. Скажешь, как зовут тебя, и можешь называть меня Джеем.

– Элла, – ответила я и протянула ему руку. – Элла Арчер.

Он взял ее и коротко пожал. Его ладонь была крупнее моей. Теплая, но от колец шел холодок. Его лицо смягчилось. Будто напряжение от телефонного разговора отпустило его.

– Приятно с тобой познакомиться, Элла Арчер.

Я ощутила, как при звуках его бархатистого голоса, произносящего мое имя, екнуло сердце. Но сознательно проигнорировала это и опустила руку.

Пробежавшись взглядом по костюму, я не увидела бейджа, который давал бы ему допуск в эту зону арены. У Мэл такой болтался прямо на шее, чтобы не вынимать его каждый раз из кармана.

– И что ты здесь делаешь, Джей? – поинтересовалась я, подразумевая не только пребывание в этой комнате.

Он на секунду замешкался, прежде чем ответить.

– Я здесь работаю.

Тут я наострила уши.

– Ты тоже? Тогда ты, возможно, знаешь мою сестру. Мэлани Арчер.

Ни тени узнавания у него на лице.

– Высокая блондинка, все время носом в телефоне, – я попробовала кратко описать ее.

– Похожа примерно на половину граждан этой страны, – поддразнивая, улыбнулся Джей и подмигнул.

– Ой, точно. Ты прав.

Наверняка персонал шоу, подобных сегодняшнему на арене, состоит из сотен людей, похожих на мою сестру. Едва ли все друг друга знают, а Мэл здесь еще и внештатный сотрудник.

Пришлось слегка запрокинуть голову, чтобы было проще смотреть Джею в лицо. Он сильно выше – при моих метре и шестидесяти сантиметрах это не так уж сложно. Даже Лив выше меня, а ведь она еще ребенок. Что касается роста, я единственная получила мамины гены. Все еще помню, как папа шутил, мол, она такая малютка, что однажды он потеряет ее в толпе.

В груди все болезненно сжалось, стоило мне вспомнить мамин веселый смех и искрящиеся глаза папы. Их нет уже семь лет – долгий срок. Хоть и говорят «время лечит», но и сейчас случаются дни, когда боль так сильна, что не описать словами.

Из размышлений меня вырвал голос Джея.

– Раз ты не фанат таких мероприятий, то почему пришла? – он мельком оглядел комнату, освещенную лишь резкой люминесцентной лампой. – Точно не из-за уютной атмосферы.

– Разумеется, из-за нее. Обожаю такое освещение, когда все недостатки кожи бросаются в глаза, а еще тебя слепит.

Он, приподняв бровь, скользнул взглядом по моему лицу. Его молчание вызвало у меня неловкость, но, как только я приготовилась в очередной раз сменить тему, он заговорил.

– Не думаю, что тебе стоит об этом переживать, Элла.

Он произнес мое имя так поразительно... знакомо. Понятия не имею, как на это реагировать. К счастью, меня спас телефон, который вдруг громко запиликал в рюкзаке. Я вытащила его и, бросив на Джея извиняющийся взгляд, нажала «Ответить».

У меня над ухом раздался голос Лив.

– Эй, Элла, найдется минутка?

Лив. Все это время я о ней и не вспоминала. При этом выделенные ей пять минут уже давно прошли. Мне категорически не понравился тон ее вопроса.

– Да, а что? Что происходит? – Мой голос звучал несколько настороженно. Ее ответ мне вряд ли понравится, если только перед туалетом не столпилась очередь и ей не потребовалось больше времени.

– Ну, возможно, имел место маленький и ничуть не планировавшийся мной инцидент, правда, некоторые, похоже, думают, что...

– Лив, – оборвала я ее. – Короче!

– Да, ок. Так получилось, что я сижу перед свирепо выглядящим охранником, который не спускает с меня глаз.

– Что-о-о?! – потрясенно вскрикнула я. Не желаю знать, что случилось. Если она вляпалась, Мэл навсегда запрет дома не только ее, но и меня за то, что не усмотрела.

– Не нервничай! Это просто недоразумение. Но если бы ты смогла прийти и забрать меня, было бы круто. Кажется, этот милашка не верит, что я не свихнувшаяся фанатка.

Я протерла глаза, надеясь, что боль, появившаяся в висках, исчезнет.

– Где ты?

Лив кратко изложила, как до нее добраться, и мы распрощались. Я убрала телефон и резво закинула рюкзак за плечи.

– Прости, – извинилась я перед Джеем, который все еще стоял посреди комнаты и, казалось, с любопытством вслушивался.

– Это моя сестра. Нужно спасти ее из когтей охраны.

– Родственники – это прекрасно, – с этими словами он отступил на шаг, чтобы пропустить меня.

– О да! – Я пересекла комнату и собиралась открыть дверь, но слегка замешкалась.

– Увидимся, Элла Арчер.

Обернувшись, я слабо улыбнулась ему, хотя мысленно уже была с Лив в нескольких коридорах отсюда. Я выскочила наружу. Подставив горящие щеки спертому коридорному воздуху.

– Поверить не могу! Ты преследовала какого-то певца до его гримерной!

Хоть я и обращалась к Лив, взгляд при этом не отрывала от Мэл, которая в паре метров от нас объяснялась с охранником, сцапавшим мелкую.

– Я не знала, что это его гримерка, – пробормотала Лив.

– Ну да, – я фыркнула. – Это же в корне меняет ситуацию.

Было отчетливо видно, как Мэл пытается сдержать гнев, чтобы не наброситься на нас с Лив.

Я нашла младшую сестру на другом конце арены в помещении, где они с охранником молча сидели друг напротив друга. Я объяснила ему, что мы здесь плюс-минус легально, но он, похоже, уже не раз слышал такую отмазку. В конце

концов у меня не осталось другого выхода, кроме как набрать Мэл.

Прошло полчаса, прежде чем она смогла оторваться от работы, и вот она здесь.

У меня в кармане завибрировал телефон. Пока мы ждали, я рассказала Эрин о нашем положении. У нее сейчас раннее утро, и, если я не ошибаюсь, ей уже скоро собираться на работу.

Эрин: ...

Эрин: Это ты пытаешься мне сказать?

Эрин: Что она встретила Шона Мендеса и прозевала шанс взять автограф?

Эрин: ЧТО?

Я: Да, именно ЭТО корень всех бед, классно, что ты в теме.

Я умолчала, что в любой другой ситуации согласилась бы с ней.

Мэл отвернулась от охранника, двинулась к нам, и я снова спрятала телефон в карман. Вид у нее не слишком довольный. Не дойдя до нас несколько шагов, она остановилась. Вблизи было отчетливо видно, как она напряжена. Я ждала лекцию о том, что мы вляпались в неприятности у нее на работе, но она просто тяжело вздохнула.

– Вы обещали не доставлять хлопот, – сказала она, бегло оглядев нас.

Лив немедленно пристыженно склонила голову.

– Я правда не хотела...

Я незаметно пихнула ее локтем, чтобы замолчала. Она, не закрывая рот, оглянулась на меня и собиралась продолжить, но я вложила максимум

настойчивости в немой посыл: не лучший момент для оправданий.

– Я не могу уйти, пока не закончится шоу, – начала Мэл, стараясь сохранять спокойствие. – Но вам я вызвала такси, оно ждет снаружи. Я провожу вас до выхода и вернусь.

На этих словах самообладание Лив лопнуло.

– Мэл, ты не можешь сейчас отправить меня домой! Мы будем сидеть тихо как мышки, обещаю! Ведь если я сейчас уйду, то не увижу NXT...

Мэл так посмотрела на Лив, что та тут же захлопнула рот. Очевидно, терпение Мэл на исходе.

– Раньше думать надо было. Это моя работа, и я не готова поставить ее на кон из-за того, что ты не способна следовать нашей договоренности.

Мысли Лив почти слышны. Хоть она и опустила голову, справедливой ситуацию вовсе не считает. Мэл испустила еще один тяжелый выдох и подняла руку к лицу, но, вспомнив про макияж, уронила ее.

– Такси ждет, – она кивком позвала нас за собой. По холодному серому коридору мы вернулись к двери, в которую вошли пару часов назад.

Такси припарковалось у тротуара. Мэл подошла к передней двери и наклонилась, договариваясь с водителем через открытое окно. Я видела, как она вытащила из куртки несколько купюр, прежде чем выпрямиться. Она обернулась и так посмотрела на нас, что я снова почувствовала себя пятнадцатилетней школьницей.

– Водитель отвезет вас домой, я уже заплатила.

Мы с Лив молча кивнули.

– Чудно. Вперед.

Мэл отступила на шаг, и мы сели в такси.

Не успели мы и слова сказать, как машина тронулась. В зеркале заднего вида я наблюдала, как Мэл смотрит нам вслед и ждет, пока мы свернем на ближайшем перекрестке. Стоило ей скрыться из виду, Лив жалобно застонала.

– Я никогда не увижу их вживую.

Она говорила скорее сама себе, так что я промолчала.

Я перевернула стоящий у меня на коленях рюкзак, расстегнула молнию и попыталась найти в нем книгу. Безуспешно. Я перерыла его сверху донизу, как вдруг меня осенила мысль, что я так и не положила ее в рюкзак после звонка Лив и моего бегства.

– Этого просто не может быть, – злясь на себя, пробормотала я. Если и была книга, с которой я ни при каких обстоятельствах не готова расстаться, то это она.

Я написала Мэл, попросив посмотреть в примерке. Два часа спустя, когда я уже лежала в пижаме, сообщение все еще оставалось непрочитанным.

На следующий день тяжесть в груди от этой потери так и не исчезла.

Глава 4

Мэл была не в том настроении, чтобы беседовать с нами. После вчерашнего – ничего удивительного, но неприятно.

Обычно она не злопамятна и фаза холодных взглядов проходит быстро. Поэтому почти сутки спустя сидеть за совместным ужином, не обменявшись ни словом, было непривычно.

Не считая постукивания столовых приборов о тарелки, на кухне стояла тишина. Меня подмывало включить радио, чтобы хоть как-то разбавить молчание.

Сегодня утром я уже накидала подробный эскиз чикагского горизонта, который мы вчера наблюдали из окна такси. Только после этого высунулась из комнаты. Мэл, должно быть, пару часов как встала: вся квартира выглядела так, будто ее отполировали. Злась или нервничая, моя старшая сестра имела привычку вытаскивать из-под раковины чистящие средства.

В целом это неплохо – мы с Лив не сказать чтобы чистюли, однако сегодня меня беспокоила мысль, не будет ли у нее из-за нас неприятностей на работе.

– Передай, пожалуйста, рис, – тихо попросила Лив, кивнув на зеленую миску по левую руку от меня. Я молча протянула ее, и в комнате вновь воцарилось молчание.

Не знаю, извинилась ли уже Лив, но, судя по выражению лица Мэл, они едва ли разговаривали после вчерашних событий.

Внутренне я вздохнула. Без громкого радостного смеха Лив и показного закатывания глаз якобы раздраженной Мэл еда кажется пресной.

Я только собралась отодвинуть тарелку, как тишину прервал телефонный звонок. Лив подняла брови и огляделась:

– Мой на вибрации.

– Мой на беззвучном, – откликнулась я.

Мэл застонала и поднялась из-за стола.

– Нам и правда пора наконец поставить разные мелодии на входящие, – с этими словами она вышла.

Лив наклонилась ко мне и прошептала:

– Она заговорила. Начало положено, да?

– Мы вообще не попали бы в переплет, если бы вчера в тебе внезапно не проснулись наклонности сталкера, – столь же тихо отозвалась я.

– Поправка! – она задрала указательный палец и серьезно взглянула на меня сквозь отросшую пони-челку. – Я всегда знала, что они у меня есть. Просто вчера они вышли из-под контроля.

К счастью для Лив, тут на кухню вернулась Мэл и, прервав разговор, протянула мне телефон.

– Это тебя.

Я озадаченно нахмурилась, взяла у нее телефон и спросила, прикрыв микрофон рукой:

– Кто звонит мне на твой номер?

Мэл пожала плечами.

– Джей... как-то там? Я не уточняла.

Она села на свое место и продолжила есть, будто ничего и не случилось.

Мгновение я смотрела на нее, потеряв дар речи. Меня бросило в жар, а сердце сбилось с ритма. Из телефонной трубки глухо донеслось мое имя. Я всем хрипло сообщила, что буду у себя, и встала.

Уже в комнате, перед тем как поднести телефон к уху, я закрыла дверь.

– Слушаю?

– Элла, да?

Даже если его имя мне ни о чем не сказало бы, голос в любом случае разбудил бы воспоминания. Грубоватый баритон врезался в память сильнее, чем мне хотелось бы. Я села на кровать.

– Зависит от того, кто и зачем спрашивает.

Из динамика вырвался смешок.

– Разве на вопрос «кто» уже не ответила твоя сестра? К слову, радуется, что неспособность выговорить мое имя у вас семейное.

– О да, – я саркастично фыркнула. – Это, конечно же, заложено в генах и не имеет никакого отношения к тому, что я такого имени от роду не слышала и никогда не произносила.

– Так, значит, я – нечто особенное? – весело поинтересовался Джей.

Прежде чем ответить, я провела рукой по лбу, стараясь не высказать все, о чем подумала.

– Откуда у тебя номер, Дже... – я запнулась.

Вообще-то, я преднамеренно оставила имя напоследок, чтобы доказать, что вполне способна его произнести. Но увы, память снова мне отказала.

– Ты забыла мое имя, да? – уточнил он после возникшей паузы.

– Нет, – нашла я оправдание. – Я просто его вычеркнула из памяти.

– Свежая отговорка, – было отчетливо слышно, как он давится смехом.

Я промолчала, понадеявшись, что он не станет продолжать.

– Чжэ Ён, – повторил он, будто услышав мой немой вопрос. – Почти как Джей, только «й» на конце не произноси, а Ён просто... как Ён.

– Ён как Ён? Над примерами тебе еще надо поработать.

– Может, и так, – признал он. – Но ты уходишь от темы. Чжэ Ён. Попробуй. Я не обижусь, если ты произнесешь неправильно.

Вздыхнув, я сдалась.

– Чжэ Ён.

Я говорила тише обычного. Осторожнее.

От его негромкого смеха по моим рукам побежали мурашки. Чтобы унять их, я растерла руки.

– Идеально.

– Когда говоришь ты, звучит иначе.

– Думаю, было бы печально, если б я не мог правильно произнести собственное имя.

Я выпрямилась.

– Значит, у меня и правда не получается правильно?

Но вместо ответа он сменил тему.

– Вообще-то я звоню, потому что хочу вернуть тебе книгу.

О! Я внезапно поняла, откуда у него номер: визитка Мэл, которой я пользовалась как закладкой.

– Она у тебя?

– Не знал, вернешься ли ты за ней. Рюкзак ты взяла с собой, – пояснил он.

Забытая книга все еще лежала камнем на сердце. Хотя я часто перекладываю и забываю вещи, но с книгами такого еще не случилось.

– О'кей, – протянула я спустя секунду. – И где я могу ее забрать? Или, может, ты ее перешлешь? Если с этим какие-то сложности, я оплачу доставку.

– Я подумал... – Он на мгновение осекся и откашлялся. – Я подумал, что, может, сам бы мог отдать ее. Лично.

Недолгое молчание.

Так как я ничего не ответила, он еще раз кашлянул.

– Я тут неподалеку видел парк, вечером там не так много народу. Как ты на это смотришь?

– В парке? Вечером? Где нет людей? – несколько недоверчиво переспросила я. – Ты же понимаешь: это звучит как план похищения.

– Это был бы не такой уж хороший план, признайся я в этом, не правда ли? – предположил Чжэ Ён.

– Твой план может заключаться в том, чтобы заставить меня думать, что это был бы плохой план.

– Элла, – выдохнул он со смесью смеха и отчаяния в голосе.

– Меня учили не доверять незнакомцам! – добавила я в свою защиту.

Я почти видела, как он закатывает глаза.

– Если тебе от этого станет легче, можешь меня предварительно обыскать.

– Тебе бы этого хотелось, да? – парировала я, едва соображая, что говорю. Разговор с Чжэ Ёном давался на удивление легко.

Мне послышался глубокий вздох.

– Ты не хочешь, чтобы я отвечал, – его голос стал на полтона ниже.

Тут он прав. Я до того ускоренно сдала назад, чтобы соскочить со скользкой темы, что запуталась в собственных словах.

– Парк... Парк звучит славно.

Если он и заметил возникшую из-за внезапной двусмысленности неловкость, то решил не обращать внимания.

– У меня будет немного времени завтра вечером. Я напишу тебе, какой парк имею в виду, идет? – предложил он, будто ничего и не произошло.

– Но тебе не мешает мой номер, да? – не успели слова вылететь, как мне уже захотелось ударить себя по лбу. Нет, Элла, обычно он общается сигнальными кострами.

– Разве что я снова наберу твоей сестре.

– Нет. Лучше не надо. Думаю, она будет в ярости, если я превращу ее в своего секретаря.

Я встала с кровати и оглядела комнату в поисках телефона. Для меня загадка, как другие люди запоминают свой номер. Я пыталась, но так редко им пользуюсь, что обычно за несколько дней он снова забывается. Телефон нашелся на письменном столе под горой учебников, карандашей и неоконченных рисунков. Отыскав свой номер, я продиктовала его Чжэ Ёну.

Он повторил его, проверяя, правильно ли записал. Как только он произнес последнюю цифру, в трубке на заднем плане раздался еще один голос. Слов было не разобрать, я даже не уверена, что говорили на английском.

Вскоре голос стих, и тогда Чжэ Ён попрощался:

– Увидимся, Элла.

– До завтра, – откликнулась я, но в ухе уже зазвучали гудки.

Резкое окончание разговора сбило меня с толку, но потом мой мобильник зажужжал и отобразил входящее сообщение. В нем описывалось местоположение парка и точное место встречи. Я коротко поспорила сама с

собой о том, стоит ли отвечать на сообщение или оставить как есть. Что-то все же подтолкнуло меня написать. Должно быть, чистое любопытство.

Я: Предположим, кто-то хочет записать тебя в контакты. Как этому кому-то записать твое имя?

Неизвестный номер: Я этого кого-то знаю?

Я: ...чисто гипотетически.

Неизвестный номер: Чисто гипотетически я этого кого-то знаю?

Я: Самую малость.

Неизвестный номер: Тогда.

Я: О'кей.

Я: И, предположим, этот кто-то не знает язык. Как бы он/она записал(а) это?

Неизвестный номер: Для гипотетического сценария у тебя многовато вопросов.

Я с трудом удержалась от закатывания глаз. Пальцы зависли над дисплеем, пока я раздумывала, что написать, но тут Мэл открыла дверь.

Не будь у нее и так достаточно причин злиться, я бы возмутилась, что она не постучала. Но я просто положила телефон на стол и бросила на нее вопросительный взгляд. Она прикрыла дверь, оставив только небольшую щелочку, и замерла у кровати.

– Все нормально? – спросила она и кивнула на свой телефон у меня в руках.

– Да, просто один... знакомый, – я протянула ей смартфон.

Она спрятала его в карман и вопросительно вскинула бровь:

– Знакомый, который звонит на мой номер?

– Это долгая история.

Мэл выглядела напряженно, но ко мне ее явно привел не вопрос о личности звонившего.

– Мне нужно в Нью-Йорк на несколько дней.

– Снова?

Не прошло и двух недель с тех пор, как она вернулась из Калифорнии.

– И когда обратно?

– В следующую пятницу. Мне тоже не нравится, но ты же знаешь, выбора нет.

– На следующей неделе мне придется водить Лив на танцы? – уточнила я, глядя на свое забитое расписание.

Может, у меня получится поменяться сменами во вторник. Но в четверг придется пропустить лекцию. Впрочем, это не беда, если я попрошу Мэтта поделиться со мной конспектом.

Мэтт – один из немногих на потоке, с кем мы слегка сдружились. В начале семестра мы разговорились о дополнительном курсе рисования, на который он записался. И теперь мы частенько садились вместе, работали над общими проектами и время от времени обедали за одним столом.

– Она сказала, что съездит на автобусе, – тотчас успокоила меня Мэл.

– О, – я слегка расслабилась. – Когда тебе ехать?

– Рано утром.

Я проглотила вертевшиеся на языке слова. Черные круги у Мэл под глазами день ото дня становились отчетливее, тем не менее уходить в отпуск она отказывалась. Больше всего я бы хотела заставить ее отдохнуть, но, зная Мэл... Для нее это напряг похуже работы. Пусть она никогда и не говорила с нами об этом, но, думаю, случались месяцы, когда мы едва сводили концы с концами – хотя она и старалась, чтобы мы с Лив ничего не заметили.

Несколько лет назад, пытаясь найти рождественские подарки, я наткнулась в ее комнате на записи расходов. От количества сумм в минусе мне будто вылили стакан холодной воды за шиворот. Последние годы Мэл во всем себе отказывала, чтобы мы с Лив ни в чем не нуждались даже без родителей. Думать не хочу, скольких разрушенных надежд стоила ей забота о нас.

– Если что-то понадобится, деньги в кружке с котиком, – продолжила Мэл.

Судя по залегшей на ее лбу складке, мысленно она уже паковала чемодан и планировала маршрут до аэропорта. Раз уж у нее включился режим сборов, спорить бессмысленно. Так что я просто кивнула.

– О'кей.

– Если что – я у себя, пакуюсь, – с этими словами она вышла, на ходу утягивая резинкой волосы в пучок.

– Не засиживайся до утра! – крикнула я ей вслед и захлопнула дверь.

Я плюхнулась на опасно скрипнувший подо мной стул и открыла сообщения, которые Чжэ Ён успел написать во время нашей с Мэл беседы.

Неизвестный номер: «Чжэ Ён».

Неизвестный номер: До завтра, Элла.

Кажется, нужды придумывать подходящий ответ нет.

Глава 5

В парке, кроме одного парня на скамейке, ни души. Но и его лицо не разглядеть, потому что сидит он, уткнувшись в книгу. Волосы спрятаны под какой-то рыболовной шляпой. Мне не видно, ни что на обложке, ни его черт. Шляпа натянута слишком низко, так что, как я ни старалась, заглянуть под нее у меня не получилось. Можно просто попробовать заговорить, но мой мозг нарисовал целую кучу неловких сценариев на случай, если я обозналась, и с превеликим удовольствием принялся в деталях воспроизводить их. Так что вместо этого я медленно, как только могла, прошла мимо в надежде, что парень оторвется от книжки. Думаю, я бы просто шла и шла до самого дома, а там, сгорая от стыда, свернулась бы под одеялом, если бы он меня не окликнул.

– Seriously? Хочешь бросить меня здесь?

Услышав его, я замерла на полушаге. И, скривившись от неловкости ситуации, обернулась.

Чжэ Ён зажал пальцем страницу и закрыл книгу. В его глазах искрилось веселье, когда он посмотрел на меня.

Я откашлялась и преодолела разделявшие нас метры.

– Разумеется, нет.

Он дернул под челкой бровью и отклонил голову назад, чтобы видеть меня из-под полей шляпы. Прошло несколько секунд, прежде чем я осознала, куда неосознанно кошу глаза: верхние пуговицы полосатой черно-белой рубашки не были застегнуты, и обнаженные ключицы под карамельной кожей против воли притягивали взгляд. Я быстро отвернулась, проигнорировав мелькнувшую на его лице усмешку.

– Что с моей книгой? – я решилась прервать неловкое молчание.

– Я произвожу такой эффект, что ты даже присесть рядом со мной не в силах?

Тон для таких слов недостаточно дерзкий. В его голосе скорее звучала непонятная мне неуверенность.

– Разумеется, нет! – снова воскликнула я.

Он слегка подвинулся и кивнул на освободившееся на скамейке место. При этом книга у него в руках оказалась обложкой вверх.

– «Гарри Поттер»? – вырвалось у меня, стоило усестись рядом с ним. – Ты читаешь «Гарри Поттера»?

Он вслед за мной перевел взгляд на обложку.

– Да. Почему это тебя так удивляет?

– Нравится? – Его вопрос я попросту проигнорировала.

– Честно говоря, я сбился со счета, который раз перечитываю. Почти всегда беру с собой одну из частей, если мы... – он запнулся, – если еду куда-то. Эта книга почти каждый раз как возвращение домой.

Я кивнула.

– Да, многие так говорят.

Он слегка наклонил голову и с любопытством посмотрел на меня.

– Ты не согласна?

– Я не читала.

По опыту я могла предсказать его реакцию: изумление, смешанное с недоверием. Не прочесть семикнижие хотя бы раз для многих книголюбителей сродни смертному греху.

– Ты не читала «Гарри Поттера»? – пораженно переспросил он.

Я снова кивнула.

– Не верю!

Вынес вердикт он, с уверенностью глядя на меня. Я молча встретила его взгляд, и Чжэ Ён округлил глаза.

– Как можно не прочитать «Гарри Поттера»?

– Меня не зацепило, – я пожала плечами.

Его глаза, насколько такое возможно, стали еще больше, и он недоверчиво покачал головой.

Стоило разговору свернуть на поттериану, я расслабилась. Книги – мое спасение.

– Прочти.

– Сейчас? Здесь?

Я огляделась по сторонам. Уже темнело, да и похолодало в сравнении с утром.

– Не прямо сейчас, – со смехом возразил он. – Но я не вынесу, если позволю кому-то пройти мимо «Гарри Поттера».

Чжэ Ён протянул мне книгу.

– Бери. Можешь, как закончишь, вернуть. В нашу следующую встречу.

Вместо того чтобы взять ее, я, скрестив руки на груди, недоверчиво на него посмотрела.

– Ты случайно оказался тут, случайно именно с первым томом и совершенно случайно готов мне его одолжить?

Он сверху донизу оглядел меня. Уж не знаю, что в нем такого, но я прямо не могла отвести глаз.

– Я оказался тут, потому что мы так договорились.

– А если я не верю в совпадения?

Чжэ Ён закрыл лицо руками и издал звук, похожий то ли на всхлип смеха, то ли на стон.

– Тогда отнесись к этому как к персту судьбы. Божьему провидению. Как к любому устраивающему тебя объяснению, но возьми и прочти книгу.

– А когда я дочитаю? Ты живешь неподалеку?

Формальный вопрос. Я все равно взяла бы книгу. Лучшее из возможных чувств – окунуться в совершенно новую, незамутненную воспоминаниями историю.

Минутное колебание.

– Думаю, я скоро ненадолго уеду. Но ты можешь ее вернуть, когда я снова буду в городе, – он отдал ее мне. – Не потеряй.

– Так запросто отдашь мне дорогую тебе книгу? – удивилась я, взяв ее в руки.

Книга не без истории: уголки истрепались, на корешке заломы, а страницы успели пожелтеть. В нижней части обложки я углядела царапинку. И пусть обычно я очень бережно отношусь к книгам, тут я не могла не восхититься тем, насколько «залюблена» эта.

Я снова подняла взгляд на Чжэ Ёна – и как раз вовремя, чтобы заметить в уголках его губ легкую улыбку.

– А ты обычно не одалживаешь свои книги?

Я покачала головой.

– Чтобы получить назад с загибами? Нет, спасибо!

Эрин единственная, кому я доверяю в вопросе бережного обращения с книгами. Раньше мы постоянно обменивались ими. Но теперь, на расстоянии, наш ритуал ограничивается передаваемыми друг другу рекомендациями.

– Тогда ты знаешь ответ, – сказал Чжэ Ён. – Я тебе доверяю.

Я крепче сжала книгу и прошептала:

– Ты меня совсем не знаешь.

Но, кажется, ему все равно.

– И что? Ты меня тоже не знаешь и все же пришла сюда, – пожал он плечами.

– Это другое, – уклонилась я от ответа.

– Почему же? – перебил он. – Ты встретила со мной вечером в безлюдном парке – это ли не признак доверия. Ну, или ты просто наивна.

Будь мы мультяшками, из ушей у меня повалил бы пар.

– По правде говоря, ты не оставил мне выбора.

– Я не крал книгу, ты сама ее забыла.

Я вздохнула. Продолжим в том же духе, часами будем топтаться на месте.

– К слову о книге, я ее еще увижу?

– Ах да.

Он вытащил из-под скамейки черную сумку и расстегнул ее.

– Знай я, что приду с двумя книгами, а уйду без единой, я бы, может, еще подумал насчет встречи.

Поддразнивая подмигнув, он покопался в сумке. Стоило ему аккуратно вытащить «Ходячий замок», у меня как камень с души упал. Я спрятала «Гарри Поттера» в рюкзак, а затем взяла «Замок» и с нежностью погладила обложку, приветствуя книгу, как друга после долгой разлуки.

– Спасибо, что забрал ее, эта книжка... она много для меня значит.

– Я обратил внимание на заметки, – он поморщился, будто собираясь извиниться за то, что пролистал их. – Твои?

Я покачала головой.

– Мамины.

– Она, как и ты, любит читать?

– Любила. Да.

Мой ответ на секунду выбил его из колеи.

– Мне очень жаль.

Я слабо улыбнулась, не желая видеть сочувствие на его лице.

– Ничего.

Мы помолчали. Уютная тишина, которую нет нужды заполнять пустыми словами.

– Надеюсь, «Гарри Поттер» не останется не у дел среди твоих книг. Дай ему шанс. Он и правда хорош.

– Звучит, словно у тебя есть опыт в забрасывании непрочитанного.

Я обрадовалась смене курса.

Чжэ Ён снова растекся по скамейке. Я ощущала исходящее от него тепло, хотя сама подмерзла: садясь, я оставила между нами расстояние, которое теперь уменьшилось.

– Мне казалось, это очевидно. Мы уже почти 48 часов как знакомы, и девяносто процентов наших разговоров вертится вокруг книг.

– Ты не похож на типичного книжного червя.

– Ох, теперь я заинтригован. На кого же я похож? – удивленно спросил он.

– Просто... на кого-то.

«Кого-то». Прекрасно, Элла.

Ничего лучше в голову не шло. Он довольно харизматичен, так что едва ли в свободное время бродит между стеллажами в книжном. Одежда, поза, то, как он держится, – от него сложно отвести взгляд.

– На «кого-то» в хорошем смысле? Или мне стоит...

Громкий звонок прервал Чжэ Ёна. Он скрючился, вытаскивая телефон из кармана брюк, и бросил взгляд на экран. Отобразившаяся на лице гримаса ясно дала мне понять, что это не извещение о выигрыше в лотерее.

– Всё в порядке? – уточнила я робко.

Он снова откинулся на скамейку. Закрыв глаза, между бровями прорезалась маленькая морщинка, и я обратила внимание, какие у него длинные темные

ресницы. Почти до самых скул.

Вместо ответа он вздохнул:

– Мне пора.

Несмотря на это, он даже не попытался подняться.

Его рука расслаблено лежала на скамье, но меня не отпускало чувство, будто над ним собрались грозовые тучи. Я попыталась придумать, чем разогнать их, но в голову ничего не шло.

Я оглядела парк. Неподалеку стояла тележка с мороженым и за ней парнишка, уткнувшийся в телефон. На дорожке перед ними порывом ветра кружило листья, тихо покачиваясь, шелестели деревья. Так спокойно. Будто от городской суеты нас отделяет куда больше пары метров.

– Не замерзла?

Я вздрогнула. Голос Чжэ Ёна вырвал меня из размышлений, и я обернулась к нему.

– Да нет. А что? Ты замерз?

Он с прищуром посмотрел на меня и кивнул на мои руки. По ним бегали мурашки. С тех пор как я несколько часов назад вышла из дома, температура упала, однако все еще оставалась выше обычной майской.

– Вообще-то, я как раз собиралась спросить, не хочешь ли ты мороженого, – я покосилась в сторону тележки. – Но, кажется, от одной мысли об этом веет холодом.

Чжэ Ён улыбнулся.

– Ты бы пригласила меня на мороженое?

Я кивнула.

– И даже с радостью угостила бы тебя шариком-другим.

– Заманчивое предложение, – он улыбнулся, от чего на правой щеке появилась ямочка. – Но мне и правда пора. В следующий раз не премину напомнить.

Следующий раз. Я осторожно поинтересовалась:

– И когда это, по-твоему, будет? А то нам с кошельком стоит подготовиться.

Чжэ Ён поглядел так, будто точно знал, что на самом деле меня волнует. Он задумался, прежде чем ответить.

– Когда ты прочтешь «Гарри Поттера», а у меня... на работе будет больше времени для спонтанных свиданий.

Услышав это, я наострила уши.

– Кажется, ты тоже трудоголик.

– Тоже? – удивленно переспросил он.

– Моя старшая сестра.

Порыв ветра растрепал мне волосы, и, стоило холодку скользнуть за ворот, я передернула плечами.

– Она почти живет на работе, а домой ходит как в гости.

Чжэ Ён скользнул взглядом мимо меня, на лице у него застыло странное выражение. Горечь? Тоска? Мое умение распознавать чужие эмоции всегда работало через пень-колоду. Но если в чем я и знала толк, то в глубоко потаенном страдании. Случались плохие дни, когда собственное отражение смотрело на меня этим взглядом. Последние годы все реже, но такие дни на цыпочках подкрадываются со спины и наносят удар, когда меньше всего ждешь.

И вот, повседневные заботы уже высятся надо мной горами, а до вершин и взглядом не достать.

Это похоже на хождение по канату: с одной стороны, каждый шаг дается с трудом, мозг истерит, что я должна вернуться к себе в комнату и спрятаться от всего мира. А с другой стороны, я точно знаю, что должна взять себя в руки. Насколько это возможно. В итоге я замирала на склоне горы, дни превращались в недели, а горы с каждой невыполненной задачей только росли.

Я потрянула головой, избавляясь от мыслей. Не хочу об этом думать.

– Вы живете вместе? – спросил Чжэ Ён.

– Да, мы с младшей сестренкой переехали к ней после смерти родителей, – пояснила я, стараясь подобрать тон, который говорил бы: все нормально. Прошло достаточно лет, боль от этих слов уже не так сильна.

Чжэ Ён сморгнул, будто пробудившись ото сна, и с непонятным выражением лица спросил:

– Тяжело?

Вопрос, настолько далекий от всего, что вертелось у меня в голове с начала нашей встречи, что какое-то время я просто в замешательстве смотрела на Чжэ Ёна. Можно было бы разрядить обстановку и сострить в ответ. Но он сидел передо мной с этой морщинкой на лбу, сосредоточенным взглядом и выглядел так серьезно, что я быстро отвергла идею с шуткой.

– Бывает, – призналась я наконец. – Дело не только в работе. Время от времени возникает такое чувство, будто мы живем на разных планетах и лишь иногда пересекаемся на орбите.

Маленькая пауза, меня осенила одна мысль.

– А потом я вспоминаю, что она все ради нас бросила, да и Лив все еще со мной. И... становится легче.

Слабая улыбка у него на губах смотрелась не слишком убедительно.

– Хорошо, что вас трое.

– У тебя нет братьев или сестер?

– Младшая сестра. Только мы с ней давно не виделись.

– Живет в другом городе?

Он перебил меня:

– Да.

Скупость его ответа разбудила во мне любопытство, но мне показалось, что для него это болезненная тема, как для меня разговоры про родителей.

– Можешь одолжить одну из моих, хочешь?

– Я почти уверен, твои сестры не оценят, если их без объяснений похитит незнакомец, – сухо прокомментировал он.

– Теперь ты заговорил о похищениях!

Чжэ Ён открыл было рот, чтобы возразить, но в последнюю секунду прикусил язык. Он просто покачал головой.

– Туше.

Телефон снова разразился громким звонком, и, хотя внешне Чжэ Ён никак не отреагировал, было видно, что мысленно он уже не со мной.

– Тебе и правда пора, похоже, на том конце провода начинают волноваться.

Казалось, если бы не это, мы всю ночь могли бы сидеть в парке и болтать.

– Думаю, волнение – последнее, что там испытывают, – пробормотал Чжэ Ён. Тем не менее, вытащив из-под ног сумку, он поднялся со скамейки.

– Дай знать, как дочитаешь, хорошо?

Я похлопала по рюкзаку.

– Дай мне неделю.

– Это я и хотел услышать.

Его взгляд скользил по моему лицу, от носа ко лбу, к волосам, из-за ветра наверняка превратившимся в воронье гнездо. Снова вернулось едва ощутимое покалывание.

Он засунул руку в карман, другой натянул шляпу ниже на лоб. Его глаза оказались в тени, к тому же их почти закрыли свисающие на лоб пряди.

– Увидимся, Элла.

– Самое позднее – когда ты снова захочешь пройтись по первому тому.

Только сказала и тут же почувствовала желание закатить глаза. Очень надеюсь, что прозвучало не так отчаянно, как мне почудилось.

Он улыбнулся и ушел. Я смотрела ему вслед, пока тропинка не свернула и он не скрылся за деревьями и кустарником. Затем я тоже встала и, закинув за плечи рюкзак, двинулась в противоположную сторону, к дому.

Уже гораздо позже, когда я лежала в кровати и готовилась погрузиться в сон, меня озарила какая-то мысль. Но уснула я прежде, чем разобралась, в чем дело. И все, что осталось на утро, – странное ощущение, что где-то Чжэ Ёна я уже видела.

Бдеть в гардеробе для посетителей Музея современного искусства во вторник днем ровно настолько увлекательно, насколько звучит. Сорок пять минут – и ни одного посетителя. Я проводила время в телефоне, искала рецепты для выпечки и не только, чертила каракули на листочке... но потом взяла себя в руки.

Заблокировав смартфон, я положила его на стол. Зияющая пустота. Гардероб расположен в закутке огромного здания, найти его можно только по крошечным указателям, развешанным то тут, то там. Я пока так и не выяснила, почему он так далеко от касс, но благодаря этому у меня иногда выдается время для университетских заданий или непрочитанных книг. Я откинулась на металлический стул, который по факту был лишь самую малость удобней, чем на вид, и вытянула ноги. Бросив взгляд на электронные часы на маленьком столике справа от меня, я подавила вздох. Еще два часа.

Я беспорядочно постукивала пальцами по столу. С собой у меня ноутбук, да и домашка висит камнем на шее, но душа к этому сейчас не лежит. Со встречи с Чжэ Ёном мои возможности концентрации настолько упали, что длительное решение заданий потребовало бы кучи усилий. Работа гардеробщицы – тоже не лучший способ отвлечься от собственных мыслей. Не слишком захватывающая, но хотя бы приносит достаточно денег, чтоб не просить у Мэл на расходы, порвись у меня рубашка или ботинки.

Краем глаза я заметила размеренное мерцание экрана, сигнализирующее о новом сообщении.

Эрин: [.jpg]

Я: Тебе больше нечем заняться, кроме как сидеть посреди ночи на пляже?

Я: Поспать, например?

Сколько часов здесь сижу и почти все это время непрерывно переписываюсь с Эрин. У нее должно быть уже два-три ночи, однако она не похожа на засыпающего человека.

Эрин: Спать я буду, когда вернусь в Чикаго.

Эрин: Да и на работу завтра не надо, так что...

Несколько недель назад она нашла новую работу на Восточном побережье Австралии. С тех пор единственный выходной у нее приходится на среду, и, как правило, она его использует для однодневных путешествий в самые невероятные места, какие только можно представить. А у меня в телефоне тем временем скопилось столько фотографий, что я могла бы притворяться, будто сама там везде побывала. Горизонтальные водопады, Большой Барьерный риф, пустыня за пустыней... Каждый раз, узнавая об очередном путешествии Эрин, я поражалась тому, как много она успевает увидеть за такой короткий срок.

Я: Счастливица. У меня с утра пораньше лекция по... микроэкономике? Макроэкономике?

Я: Вот завтра и выясним.

Эрин: Всегда подозревала, что очень немногие студенты действительно понимают, что делают.

Эрин: М-м-м, я окончила школу, и, дабы стать достойным работоспособным членом общества, мне пришлось... ТОЧНО! Учиться! Люди, которые учатся, – умные люди! За сей грандиозный вывод мне полагается медаль!

Эрин: И всё в таком духе. Я уверена.

Я улыбнулась. Стоило Эрин ступить на австралийскую землю, ее накрыла беззаботность. После окончания школы у нее возникли трудности с поиском чего-то, к чему у нее действительно лежала бы душа. Я слишком хорошо помню, какой потерянной она была и как долго мы беседовали ночами. Здорово знать, что она наконец там, где может пробовать то да се и не слишком переживать, что это из разряда «раз и на всю жизнь».

Я: Шутки в сторону – на деле примерно так это и работает.

Эрин: Как по мне, ничего общего с учебой.

Эрин: Так и не поняла, почему ты не выбрала что-нибудь, связанное с искусством. По крайней мере, было бы весело.

Мои пальцы замерли над клавиатурой. Я медлила с ответом. Сказать, что она «удивилась», когда я сообщила ей о решении поступать на экономический, – ничего не сказать.

Я: Мы это уже обсуждали.

Я уходила от ответа, и мы обе это понимали.

Эрин: Да, знаю. Но твои объяснения не равнозначны тому, что я готова их принять. Чисто объективно я понимаю ход твоих мыслей, но ты была бы счастливее, изучай то, что тебе нравится. И тебе меня не переубедить!

Я: Это ведь не навсегда.

Я вздохнула. Прошло несколько минут, Эрин так и не ответила, поэтому я снова посвятила себя труду битья баклуш. Ставлю свою книжную полку на то, что она, отложив телефон, растянулась на песке. Прямо вижу эту картину. Наверняка Эрин сейчас смотрит в ночное небо, вслушивается в плеск волн и просто наслаждается ничегонеделаньем.

На ее месте я поступила бы точно так же. Случались дни, как сейчас, когда я жалела, что семь месяцев назад не села вместе с ней в самолет. Но я лишь со

скрипом могла позволить купить себе билет. Не говоря уже о том, чтобы так запросто бросить Мэл с Лив. Вместо этого мы с Эрин устроили в аэропорту слезное прощание. С логической точки зрения мы расставались лишь на время, но год может тянуться так долго. Столько всего успеет произойти. Переписка и видеочаты – слабое утешение.

Я нырнула под стол и, вытянув на колени рюкзак, принялась разгребать шоколадные батончики и вкусняшки, пока среди них не мелькнул уголок книги, которую я искала. Раз уж мне нечем заняться, это как минимум шанс выяснить, что такого занимательного миллионы людей находят в «Гарри Поттере». Я открыла и полистала книгу. То тут, то там встречались загнутые уголки страниц, а отдельные куски текста тонко подчеркивал карандаш. Я вернулась на первую страницу. А затем... окунулась в чтение.

Я читала, читала и читала.

История меня полностью поглотила, а такое случается с весьма немногими книгами. Реальность отступила, и я с головой погрузилась в мир магии, волшебства и приключений. Я и не заметила, как пролетело время, страница за страницей передо мной разворачивалось волшебство. Не пожелай мне Эрин доброй ночи, наконец добравшись до дома, я, наверное, все это время неподвижно просидела бы на стуле и за раз прикончила бы всю книгу.

На сто двадцать первой странице кто-то похлопал меня по плечу. Я дернулась от испуга, но потребовалось несколько секунд, прежде чем я наконец смогла оторвать взгляд от книги. Передо мной стояла Лана – одна из четырех ассистентов, посменно работавших со мной в гардеробе. Густые рыжие волосы, полураспущенные-полузаплетенные, ниспадали ей на спину, узкая лента довершала бохо-образ, сопутствовавший ей со дня нашей первой встречи.

– Ты так уставилась на меня, будто я призрак, – фыркнула Лана вместо приветствия и поставила сумку на стол.

Я вытащила из кармана старый чек, заложила промеж страниц и захлопнула книгу.

– Скорее, мое спасение.

– Я уже вижу, столько дел, – она окинула взглядом куртки, аккуратно подвешенные на крючки позади нас. Их можно пересчитать по пальцам одной руки.

– Кажется, три из них висят здесь всю весну.

Лана со стоном рухнула на стул подле меня.

– А я забыла у подруги спицы.

– Ты наконец-то взялась за обещанный мне свитер? – шутливо поддела ее я.

– Свитерами я займусь только в сентябре, – возразила она. – Неделя-другая – и снова можно будет омлет на асфальте жарить.

Будто мало того, что гардероб разместили в самом дальнем углу музея, так еще это одно из немногих помещений, где нет кондиционера. В сочетании с фантастическим местоположением это гарантировало духоту при малейшем скачке температуры.

– Если и в этом году сюда не поставят кондиционер, я уволюсь, – выдала она и решительно кивнула.

– Не уволишься.

– Нет, не уволюсь. Но могла бы, – откликнулась она.

– Честно говоря, я не уверена, что начальство купится на «я могу уволиться, но, пожалуй, если вы купите вентилятор, я передумаю».

Лана душераздирающе всхлипнула:

– Жизнь несправедлива.

Она со скепсисом проследила за тем, как я сложила вместе большой и указательный пальцы и медленно потеряла ими.

– Что ты делаешь?

– Играю на самой крохотной в мире скрипке.

Лана согнулась от хохота. Ее аж трясло, и я тоже не могла не усмехнуться. У нее невероятно заразительный смех – не в последнюю очередь благодаря тому, что, зайдясь им, ей не удавалось усидеть на месте. Сейчас Лана запрокинула голову и, что не редкость, сползла на пол.

Из всей троицы, что работала со мной, больше всего я любила пересекаться именно с Ланой. За пределами работы у нас едва ли найдется что-то общее, но эти несколько минут, перед тем как мы сменимся, всегда в радость.

Наконец она успокоилась и снова нормально села.

– Ну да, по крайней мере, пока ты наслаждаешься свободой, я могу посчитать, сколько я должна здесь проработать, чтобы оплатить учебу.

Я скривилась.

– Боюсь, количество десятилетий удручит тебя.

– Я думала, это моя прощальная реплика, – мученически простонала она.

Я запихнула книгу, лежавшую до этого момента у меня на коленях, в рюкзак, закрыла его и закинула за плечи.

– Увидимся через две недели, – сказала Лана.

Я высвободила волосы, попавшие под лямки, и удивленно взглянула на нее.

– Ты не выходишь на следующей неделе?

Она покачала головой. В волосах сверкнули длинные серебряные сережки.

– У меня завтра самолет до Лондона. Мама снова выходит замуж, и я должна убедиться, что ее возлюбленный не сбежит, увидев нашу семейку в полном составе. А брат обещал мне тележку булочек с корицей, если я помогу на кухне. Кажется, это главная причина, почему я таки еду, – весело резюмировала она.

– Прекрати-и-и, или однажды я куплю билет в Англию, просто чтобы сходить в кондитерскую к твоему брату.

С нашей первой встречи Лана только и рассказывает о талантах своего брата. Она показывала мне кучу фоток, и у меня слюна набегала от одной мысли о разукрашенных тортах и ярких кексах.

Лана засмеялась.

– Почему я должна тебя останавливать?

– Я надеялась, в тебе проснется жалость, и ты просто прихватишь брата с собой по дороге назад.

– Ты не представляешь, с каким удовольствием я бы это сделала. Бывает довольно одиноко, когда все живут так далеко.

Следующие слова вылетели у меня изо рта раньше, чем я успела подумать.

– Если хочешь, можем сходить куда-нибудь вместе, как вернешься.

Она выпрямилась на стуле и с надеждой посмотрела на меня:

– Правда?

Я пыталась сдержать улыбку, но потерпела неудачу. Лана походила на счастливого щенка, которому только что купили новую игрушку.

– Правда.

Я уже ждала, что она сейчас подскочит и будет прыгать, хлопая в ладоши, – не то чтобы я возражала. Напротив. Мы с Ланой, конечно же, прекрасно сойдемся и вне работы, так что я уже с нетерпением жду встречи.

– Увидимся через две недели.

Я помахала ей на прощание и, отвернувшись, быстрым шагом вышла из гардероба.

«Гарри Поттер» и постель – мой воображаемый рай.

Глава 7

Передо мной дилемма.

Легла ли я в постель и продолжила читать «Гарри Поттера», не поужинав и не умывшись, когда пришла домой?

Возможно.

Пожалею ли я об этом утром, когда обнаружу синяки у себя под глазами, как у панды?

Вполне вероятно.

Все равно ли мне?

О, абсолютно!

Я лежала в кровати, перекатываясь последние несколько часов с одного бока на другой. Поначалу натянула было на себя одеяло, но снова его сбросила, стоило истории завертеться. Как я ни укладывалась, мне было неудобно, но я не могла заставить себя отложить книгу, не перелистнув последнюю страницу...

Что, видимо, сейчас и случится. Я пробежалась взглядом по заключительным словам. Если бы не необходимость ждать утра, чтобы раздобыть второй том, я была бы счастлива захлопнуть «Гарри Поттера и философский камень».

Я положила книгу на кровать. Взгляд скользнул к маленьким часикам, тикающим на прикроватной тумбочке. Два ночи. Вот же... Лучше всего отвернуться и сделать вид, что никогда в ту сторону и не смотрела. До лекции меньше шести часов, дамоклов меч над моей головой ощутимо покачнулся.

С тихим вздохом я перекатилась на спину. Уставилась в потолок, уговаривая себя, что нужно просто продержаться ночь. Иногда вовсе не поспать намного лучше жалких четырех часов сна, после которых ты встаешь, как зомби. А я сейчас в километрах от той усталости, когда падаешь и моментально засыпаешь. Сон в ближайшее время – не самый правдоподобный вариант, я слишком бодра.

Дай знать, как дочитаешь.

Слова Чжэ Ёна всплыли у меня в голове, и я схватила с тумбочки телефон, прежде чем успела хорошенько подумать о том, что делаю, или вспомнить, сколько сейчас времени.

Я: В каком магазине можно разжиться книгой в два ночи?

Уже после отправки я трижды перечитала сообщение. Слишком расплывчато? Реально вообще догадаться, о чем я? Наверное, стоит отправить еще одно сообщение. Но не будет ли это слишком навязчиво? Я застонала под натиском самокритики и хотела было отложить телефон, но тут тихо пикинуло уведомление.

Чжэ Ён: Это вступление к одной из твоих бессмысленных шуток?

Да чем он вообще занят, что в два часа ночи отвечает за несколько минут? Он в дороге? Зависает с друзьями? Или тоже не спит над книгой?

Я: «Гарри Поттер» для тебя шутка?

Чжэ Ён: Подожди. Ты – всё?

Я: О да. Книга – всё. Нервы – всё. Драко Малфой – всё.

Чжэ Ён: И как тебе?

Я: Можно честно?

Чжэ Ён: Разумеется!

Мои пальцы зависли над клавиатурой, а я пыталась привести мысли в порядок. История, без сомнений, потрясающая. Однако меня в ней не все устраивает.

Я: Я читала и не могла остановиться. Но начало, как по мне, не совсем гладкое. Не знаю, в чем дело, но действительно, по-настоящему хорошо пошло только после первых ста страниц.

Я: Должно быть, с такими взглядами друзей мне не завести, да?

Я: Книга не плоха – ни в коем случае. Я супербыстро ее прочла, но начало какое-то корявое.

Чжэ Ён: Составляй мнение без оглядки на меня, Элла.

Его слова поставили меня в тупик. Должно быть, я так сформулировала мысль, будто избегаю любого спора. Сила привычки, как говорится.

Чжэ Ён: И несмотря на это ты хочешь заполучить второй том?

Я: Я все еще не сплю, потому что дочитывала первый. Если это не показатель моей готовности приступить ко второму, то я даже не знаю...

Чжэ Ён: Завтра ранний подъем?

Я: Первый будильник на шесть тридцать.

Чжэ Ён: Ауч.

Я: А ты? В конце концов, ты тоже не спишь.

Ответа пришлось подождать, за эти несколько минут я неловко скатилась с кровати, быстро переоделась в пижаму и умылась. Стоило мне снова залезть под одеяло, телефон мигнул новым сообщением.

Чжэ Ён: Я привык не спать.

Я: Как можно привыкнуть к чему-то столь ужасному, как недосып?

Чжэ Ён: Если у тебя нет выбора...

Я: Оу!

Я: Можно странный вопрос?

Чжэ Ён: Да, конечно.

Я: В нашу первую встречу ты говорил на языке, который я раньше не слышала.

Я: Очень бестактно спрашивать, что это за язык?

Чжэ Ён: Как по мне, нет.

Чжэ Ён: Корейский.

Я: Вынуждена честно признаться: мои знания о Корее ограничены.

Чжэ Ён: А конкретнее?

Я: Ну, я знаю, что она есть. Теперь еще и как звучит корейский язык. Но, в общем, на этом всё.

Чжэ Ён: Корея – это... Хм. Как можно описать родину?

Я: Ладно, например, США... большие.

Чжэ Ён: Спасибо, Элла, ты определенно очень помогла.

Чжэ Ён: Однако: Южная Корея – довольно маленькая, но вопреки (или даже благодаря) этому ей есть что предложить.

Чжэ Ён: Сеул – столица – по размеру примерно как Чикаго, но жителей там в три раза больше.

В три раза больше жителей. Мне и Чикаго казался невероятно забитым, трудно представить, каково в столице Южной Кореи.

Я: Кажется, мне стоит порадоваться, что мы переехали в Чикаго, а не в Сеул.

Чжэ Ён: Я тебя понимаю. Серые небоскребы, толпы людей.

Чжэ Ён: Но все же Сеул... особенный? Некоторые воспоминания о нем для меня значат много, другие я предпочел бы стереть. Думаю, ни один другой город не вызвал у меня такого двойственного ощущения.

Я: Ты родом из Сеула?

Чжэ Ён: Нет, из Пусана. Это портовый город на Западном побережье. Оттуда можно быстро добраться до Японии.

Я: (Я вооружилась гугл-картами.)

Я: И почему ты переехал в Сеул?

Чжэ Ён: Из-за работы.

Я: А в Чикаго тебя как забросило?

Чжэ Ён: Снова работа.

Я: Довольно смело. В смысле поехать на другой конец света.

Мне казалось, это невероятно тяжело – оказаться так далеко от дома. Дождаясь ответа, я потерла уставшие глаза. Кажется, многочасовое чтение и экран телефона сделали свое дело.

Я ждала целую вечность, но, когда Чжэ Ён и через пятнадцать минут ничего не ответил, пришла к выводу, что он заснул, и заблокировала телефон. Выскользнув из руки, он чуть не рухнул мне на голову. Я не стала утруждать себя его поисками среди подушек, а просто повернулась на бок и по подбородок закуталась в одеяло.

Луна мягко освещала комнату. Я наблюдала, как прозрачные занавески у окна вздымаются при каждом дуновении ветра. В глазах будто песок от усталости, но голова все еще работала на полных оборотах. Может, немного порисовать и успокоить мысли? Но выбираться из моего кокона, чтобы добраться до этюдника...

Я натянула одеяло повыше, по самый нос. Закрыла глаза и представила, что я могла бы нарисовать. Плавные линии карандашом – контур. Слегка большеватый для лица нос. Высокие скулы. Обрамленные темными ресницами глаза. И где-то

между черными локонами и пухлыми губами, дольше необходимого занимавшими мое воображение, я уснула.

Глава 8

Быть вырванной из сна звонком будильника всего три часа спустя, после того как уснула, – «прекрасно» ровно настолько, насколько звучит. Только на то, чтобы вытащить себя из кровати и прошаркать до ванной, ушло двадцать минут. Двадцать минут я боролась с желанием рухнуть обратно на мягкие подушки. Весь путь я преодолела с полужакрытыми глазами и, только умывшись холодной водой, открыла глаза, чтобы посмотреть в зеркало.

Глаза опухли, и при свете дня синяки под ними делали меня похожей на панду. Кожа, и без того обычно бледная, поблекла еще больше и приобрела нездоровый вид. Тем не менее... стоило мне вспомнить вчерашний разговор с Чжэ Ёном, и в животе появилось теплое покалывание.

Пришлось похлопать себя по щекам – во-первых, чтобы они не казались такими бесцветными, а во-вторых, мне хотелось согнать с лица не желающую исчезать улыбку. Затем я вернулась к себе и сменила пижаму на джинсы и белую футболку.

Мой взгляд с тоской скользнул по мягким подушкам, в манящем беспорядке раскиданным по постели. Мэл всегда задавалась вопросом, как мне не мешают спать эти бесчисленные подушки повсюду – даже в ногах одна была, должно быть, я спихнула ее туда ночью. Я в ответ удивлялась, как ей может быть удобно со всего одной.

Отвернувшись от соблазнов сонного царства, я открыла дверь и услышала доносящийся с кухни шум. Поморщившись, я схватилась за голову. Ради собственного блага громких звуков сегодня стоит избегать. На кухне Лив встретила меня горкой оладий. С первого взгляда я и не поверила. Лив добровольно встала пораньше и приготовила завтрак?

– Всё в порядке?

Она выставила на стол кленовый сироп, налила себе стакан молока и села.

– Учитель заболел, и у меня освободилось два часа. Спать я больше не могла, поэтому решила сделать что-нибудь для нас обоих полезное. И, судя по твоему виду, это кстати.

Я опустилась на стул напротив нее и подперла рукой голову. Держать ее на шее сложнее, чем можно подумать. Лив посмотрела, как я с помощью вилки перетягиваю один из оладушков себе на тарелку, и протянула мне сироп.

– У тебя все хорошо? – спросила она, когда я в очередной раз прикрыла ладонью рот и зевнула.

– Великолепно.

– Не удалось поспать?

Я отрезала кусочек воздушной сладости и наколола на вилку.

– Можно и так сказать. Я зачиталась и забыла о времени.

Не было нужды поднимать взгляд, чтобы увидеть, как Лив закатывает глаза. На выдачу реакций резервов энергии у меня не хватало. Удачей будет прожить день, не положив голову на парту посреди лекции.

– Мэл не писала, когда именно в пятницу она возвращается? – уточнила я, покончив со своей порцией и запивая все апельсиновым соком.

Лив в один глоток опустошила свой стакан с молоком, поставила его и, вытерев рот тыльной стороной ладони, вытащила из кармана телефон.

– Она пишет, что вряд ли вернется раньше семи вечера. И что ей звонила миссис Эллиот.

– Чего она хотела?

Я отставила тарелку. При переутомлении еда в меня всегда лезет со скрипом. Я чувствовала себя как при легком похмелье – но без алкоголя.

– Друзья миссис Эллиот рассказали ей про «Пинтерест» и онлайн-курсы по шахматам, и она купила компьютер, – зачитала Лив.

Я не ослышалась?

– Она купила компьютер, чтобы играть в шахматы и разглядывать картинки?

Лив пожала плечами.

– Ты ее знаешь. Она хочет оставаться молодой.

– И зачем она звонила Мэл?

Лив сунула телефон мне под нос, чтобы я сама могла прочесть, и запихнула в рот еще кусок оладушка.

Мэл: Она больше ничего не сказала, но прозвучало так, будто она уже не справляется с этим компьютером. Не заглянете к ней сегодня, вдруг ей нужна помощь?

Я со стоном откинулась на спинку стула.

– Я обожаю миссис Эллиот, серьезно. Но чтобы объяснять пожилым людям современные технологии, нужно терпение, на которое я сегодня не способна.

– Но она пользуется смартфоном так, что можно подумать, она родилась с ним в руках, – вставила Лив и отбросила волосы со лба. – Возможно, все не так уж плохо.

– Тебе даже не придется объяснять, что не каждое всплывающее уведомление – вирус, который обрушит интернет.

– Вероятно, в этот раз мне вообще не придется объяснять, – робко пробормотала она.

Я сощурилась.

– ...Потому что?

Внезапно ее невероятно увлекло рассматривание собственных рук.

– Я сразу после школы иду к Лизе. Нам завтра сдавать задание, а оно... еще не совсем готово.

– Насколько не готово?

Лив встала, собрала тарелки и отставила к мойке.

– Это сложная тема, – уклончиво ответила она.

Я скептически взглянула на нее, и она наконец сдалась:

– У нас есть название.

Я едва сдержала смехок и состроила серьезное лицо.

– Как давно дали это задание?

– Месяц-другой назад.

К концу ее голос взлетел настолько высоко, что сорвался на писк. Сдерживаемый в моей груди смех вырвался на волю. Смеялась я, однако, недолго. В висках слишком сильно стучало. Я потерла глаза и почти решилась прогулять сегодня занятия. Но мое свободное время и без того довольно ограничено: не хочу между работой и учебой наверстывать шесть лекционных часов.

Лив поставила кленовый сироп в шкаф и убрала оставшиеся оладьи в холодильник. На все, что она напекла, мы сможем жить еще дня три.

– Ты останешься у Лизы?

Я тоже встала. Взгляд, брошенный на часы, подсказал мне, что пора выдвигаться, если я хочу успеть на первую лекцию.

– Да, и утром от нее пойду в школу.

Лив кивнула на набитый до отказа рюкзак в гостиной на диване.

– Не переживай, у меня все с собой. Телефон всегда включен, все номера на подкорке, – оттарабанила, будто успела текст наизусть вызубрить.

– За тебя я и не переживаю.

Лив намного ответственнее меня в ее возрасте. Остается только надеяться, что за взрослыми заботами она еще успеет побыть подростком. Она улыбнулась, на щеках у нее появились ямочки – вот уж что всегда при ней, независимо от возраста. И в шутку приказала:

– Иди уже, Элла. А то автобус без тебя уедет.

Я нерешительно отдала честь, потом, зайдя к себе, подхватила рюкзак и, крикнув Лив: «До завтра!», вышла из дома.

На автобус я все равно опоздала.

В нескольких кварталах было метро, поэтому, вместо того чтобы ждать следующий, я села на поезд и к концу первой пары добралась до универа. По пути я зашла за кофе, чтобы хоть чуточку прийти в себя, и внезапно налетела на Мэтта, которого осенило такой же идеей. Идя на лекцию, мы не слишком много болтали. Я – потому что мысли в голове ворочались слишком медленно, насчет Мэтта – не уверена. Он выглядел столь же отдохнувшим, как и я, так что мы засели в углу аудитории.

Всю лекцию через каждые две минуты я отпивала по глотку и каждый раз кривилась от горечи. Профессор в своем монологе перешла к «международному деловому праву». Я как-то пробовала упражнения для медитации, но даже там у диктора голос был не настолько усыпляющим. Мэтт рядом тоже осоловело моргал, смотря на преподавателя, и я все ждала, когда же его вырубят. Спустя сорок минут я перестала вслушиваться в лекционный материал. Мне с трудом удавалось держать глаза открытыми. Возможно, я могла на секунду прикрыть их, но слишком боялась, что меня поймут на сн. Вместо этого я вытащила телефон из кармана ветровки и набила сообщение:

Я: Зомби-версия меня шлет приветствие из империи живых мертвецов.

Прошло почти полтора часа, прежде чем подле тетрадки вспыхнул экран телефона.

Чжэ Ён: Так плохо?

Я: А у тебя нет?

Чжэ Ён: Нормально.

Я: Не мог бы ты поделиться секретом.

Чжэ Ён: «Морские коты» рекомендуют: keep moving, оно же «не стой на месте».

Я: Слегка не подходит для лекции.

Чжэ Ён: Что у тебя?

Я: Международный менеджмент. Ровно настолько ни о чем, насколько и звучит.

Чжэ Ён: И все же ты его изучаешь.

Я почти увидела, как он слегка нахмурился и наклонил голову. Темные пряди упрямо падают на лоб, а Чжэ Ён ждет ответа.

Я: Это... долгая история.

Чжэ Ён: Никуда сбегать в ближайшее время я не планирую.

Я: О да. Будто по телефону я смогу проверить.

Не отвечает. Я шлю следующее сообщение.

Я: Мы можем отложить эту тему на будущее?

На это он тоже ничего не ответил.

Лектор завершила свой монотонный доклад, и я все не могла решить: то ли радоваться, что это позади, то ли плакать, ведь мне предстоит пройти через подобное еще раз перед тем, как хотя бы мысленно вернуться домой.

Не помогало и то, что следующие несколько часов ни Эрин, ни Чжэ Ён ничего не писали. А в стаканчике из-под кофе плескалась уже остывшая и абсолютно непривлекательная жижа.

День тянулся мучительно медленно, от чего его окончание стало только слаще. Когда я наконец села в автобус, у меня вырвался вздох облегчения. Мимо проплывали бесчисленные небоскребы, непрерывное покачивание и шум мотора действовали усыпляюще. Глаза закрылись сами собой. Я почти ощущала, с каким удовольствием упаду в мягкую постель и засну.

Впрочем, пока эта мечта остается несбыточной. На самом деле я собиралась просто отправиться к себе и заползти под одеяло. Но, выпив стакан столь любимой Лив колы, вспомнила про просьбу Мэл. Отчаянно хотелось по-детски удариться в нытье.

Тридцать минут, Элла. Больше не потребуется. Ты просто настроишь этот компьютер, потом сможешь тут же вернуться в свою комнату и до утра не вылезать из кровати.

Еще глоток, и стакан отправился в раковину. Несколько метров до квартиры миссис Эллиот я преодолела быстрее, чем хотелось бы. На месте я нажала на кнопку звонка и принялась ждать. Она не всегда сразу понимала, что кто-то стоит за дверью.

Миссис Эллиот – славная пожилая леди, которая делит кров с кошкой по имени Петра и множеством поваренных книг. Сложности начинаются, когда она пытается, как говорит Лив, «оставаться юной духом» и следить за трендами нового поколения.

По-видимому, в последнее время ей по душе молодиться. Ведь первое, что бросилось мне в глаза, когда она наконец открыла дверь, – это ее выкрашенные в голубой цвет волосы. Завивка смотрится на удивление профессионально, локоны достают до подбородка. На миссис Эллиот джинсы и теплая водолазка в обтяжку, переливающаяся всеми оттенками радуги. Носки – в той же цветовой гамме. Обuvi же просто нет.

Как-то она рассказывала, что к пятидесяти начала регулярно ловить на себе косые взгляды из-за стиля одежды. Но ей идет, и наткнись я на такие шмотки в магазине, тоже, должно быть, закинула бы их в корзину. Надеюсь, дух юности поможет ей найти общий язык с компьютером максимально быстро.

– Хей, миссис Эллиот, – улыбнулась я.

Ей нравится обращение по фамилии, вот уж в чем сомневаться не приходится.

– Здравствуй, Элла.

Для такой хрупкой старушки голос на удивление глубокий, да и немного грубоват.

– Что ты хотела?

– Мэлани сказала, вы купили новый компьютер. Я и подумала, вдруг вам понадобится помощь. – Сразу к делу.

Ее голубые глаза тут же сверкнули.

– Ох, как мило с твоей стороны. Пожалуй, у меня есть несколько вопросов, на которые ты, наверное, могла бы ответить.

Она развернулась и скрылась в квартире. Я восприняла это как приглашение следовать за ней, зашла и захлопнула входную дверь.

Квартира миссис Эллиот – причудливый микс двух сторон ее личности. В гостиной у той же стены, что и у нас, стоял огромный плоский телевизор и стеллаж с кучей фильмов и сериалов на DVD, вышедших в последние годы. Выбор варьировался от новой экранизации «Джуманджи» с Дуэйном Скалой Джонсоном и до чего-то вроде «Однажды в сказке» и «Чужестранки». По правую руку от полок – когтеточка ее кошки, дальше комнатная пальма почти по самый потолок. Напротив разместился неудобный диван с потертой кожей – должно быть, он ровесник хозяйки. Темно-красный ковер на полу не слишком украшал обстановку. В довершение картины – черно-белые фотографии в рамках из потемневшего дерева, висевшие на стенах.

Я на этот диссонанс даже не обратила внимания. Нет, мой взгляд сразу сфокусировался на большущем мониторе, стоящем у окна на столе красного дерева. У меня чуть глаза из орбит не вылезли, когда я опознала надкушенное яблоко в нижней части экрана.

– Вы купили компьютер Apple? – недоверчиво хмыкнула я.

Миссис Эллиот слегка подняла бровь.

– Продавец сказал, это очень хорошее устройство.

– Продавец сказал... – пробормотала я себе под нос.

Мои познания в технике оставляли желать лучшего, но даже мне было ясно, что тут верхней границы цены не существует. Один только монитор, наверное, не меньше тысячи долларов. И это ее первый компьютер! Который стоит столько денег, сколько я за всю жизнь в руках не держала.

Дыши, Элла.

Глубокий вдох, чтобы успокоиться. Миссис Эллиот, сколько я ее знаю, всегда щедра. Не стоит удивляться, что и на этот раз она не поскупилась.

Преодолев шок, я развернулась к ней.

– Чем могу помочь?

Час спустя я готова была броситься вниз головой из окна, лишь бы остановить поток вопросов миссис Эллиот. Я знала, она ничего не может с этим поделать – в отличие от Мэл, Лив или меня, она не росла в окружении всевозможной электроники. Однако мое терпение висело на тонюсеньком волоске, а разочарование продолжало стремительно нарастать.

– И как мне написать имилю?

– Имейл, – пришлось мне ее поправить. – Для этого просто нужен интернет, там вбить в поисковик название сайта и открыть свою учетную запись.

– Чтобы попасть в интернет, нажимать сюда, да? – миссис Эллиот показала на ярлычок чата.

– Нет, туда, – я ткнула в похожую на компас иконку.

– Ох, точно, – она кивнула и поправила на носу очки, которые успела надеть. – На смартфоне по-другому выглядит.

– Да, потому что... – я заставила себя умолкнуть, вместо того чтобы начать рассказывать об операционных системах. Это породило бы слишком много новых вопросов. А миссис Эллиот все равно бы не поняла. Она уже с головой погрузилась в «Пинтерест» и листала картинки. Одно только создание аккаунта и объяснение, как все работает, стоило годового резерва нервов.

– Я еще зайду, если что-нибудь пойдет не так, – тихо сказала я и выпрямилась из скрюченной позы. В спине хрустнуло, будто шестьдесят здесь мне, а не миссис Эллиот.

– Спасибо, дорогая, – коротко бросила та и снова залипла в экран.

Я вернулась домой и достала свой телефон. Три непрочитанных: одно от Эрин и два от Чжэ Ёна. Для начала я открыла чат с Эрин.

Эрин: Напомни мне никогда при «ощущается как 50 °C в тени» не заниматься ничем, кроме как лежать на пляже. И никаких физических упражнений.

Я: Принято. Но это если на пляже мы будем лежать вдвоем.

Эрин: Только так и никак иначе. ?

С улыбкой я закрыла чат. В холодильнике нашелся ломтик сыра, которым я перекусила. Потом, оказавшись в своей комнате, я разулась и рухнула плашмя на кровать.

Наконец-то.

Я перекатилась на живот, обняла ближайшую подушку и вернулась к другим непрочитанным сообщениям.

Первым была фотография. На ней – скрещенные ноги в полосатых черно-белых штанах, подозрительно напоминавших пижамные. Но что гораздо важнее, у Чжэ Ёна на коленях сидела серая британская кошка, которая, без сомнений, была милейшим созданием из всех, что я когда-либо встречала.

Чжэ Ён: Скажи «Привет» моей подружке.

Я: У тебя есть кошка и ты до сих пор скрывал это от меня???

Я: Это глобальный подрыв доверия. Знакомясь с новыми людьми, следует сначала представить своих питомцев и только потом себя.

Чжэ Ён: Мы с ней давно не виделись. О ней заботятся родители, когда я в разъездах.

Я: А ты в них часто?

Чжэ Ён: Чаще, чем хотелось бы.

Раз уж он работает в той же отрасли, что и Мэл, нет ничего удивительного, что ему приходится постоянно путешествовать. В долгосрочной перспективе это утомительно – по сестре сужу.

Я: В следующий раз предупреждай заранее.

Я: И я вышлю тебе набор для выживания с таким количеством вкусняшек, что в сахарном угаре ты и не заметишь, что не дома.

Чжэ Ён: Сама напечешь?

Я: А это зависит от силы моей любви к тебе.

Чжэ Ён: Ох, Элла!

Чжэ Ён: Ты не можешь бросаться такими словами и ждать, что я смолчу.

Я прикусила нижнюю губу и с глупой улыбкой уткнулась в подушку. По телу разлился жар. Меня накрыло сильнейшее желание болтать в воздухе ногами, как влюбленный подросток, но пока что я держалась.

Я: И что ты собираешься на это ответить?

Чжэ Ён: Скажу в нашу следующую встречу.

Мы еще чуть-чуть попереписывались, но с каждым морганием мои глаза все дольше оставались закрытыми, и наконец я заснула. Крепко сжимая в руке телефон.

Глава 10

– Элла.

– Элла.

– Э-Э-Э-Э-Э-Элла.

– Мм, что?

Я резко подняла голову. Лив с прищуром смотрела на меня, сидя на другой стороне дивана, очевидно, ничуть не вдохновленная мультфильмом на экране телевизора.

– Я знаю, что ты любишь книжки, но все время разговаривать с твоим затылком совсем не так забавно, как может показаться. Кроме того, идет «Аладдин», и я не верю, что ты хочешь его проигнорировать.

По правде, я и не заметила, что за последние полчаса она успела сменить диск. Приключения в самом разгаре. Аладдин притворяется Принцем Али и пытается

завоевать сердце Жасмин. При других обстоятельствах я бы как замороженная не отводила глаз от телевизора, ведь «Аладдин» – один из моих любимых мультфильмов.

Но... вчера я раздобыла третий том «Гарри Поттера». А самоконтроль никогда не был моей сильной стороной.

– Прости, – я нехотя закрыла книгу, однако с колен ее не убрала. – Я готова к киновечеру.

– Прекрасно, прошло два фильма, и ты наконец готова.

– «Аладдин» еще не кончился, – возразила я, скрестив руки на груди.

– Да, – протянула Лив. – А вот «Малыш на драйве» и «Хранители снов» – уже.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Имеется в виду оригинальное издание.

Купити: https://tellnovel.com/petcol-d_enn/kogda-my-mechtaem

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)